

Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока ¹⁾.

Монастырскія епитиміи, публичныя и тайныя.—Каноническая сила старческой епитиміи.—Исповѣдь и евхаристія.—*Органъ тайной монашеской исповѣди—старецъ*. Игумены завѣдуютъ исповѣдью въ киновіяхъ.—Порученіе на исповѣдь опытнымъ старцамъ.—Трудность исповѣди и нужда въ духовныхъ дарованіяхъ.—Дары: разсужденія духовъ, прозорливости, вязать и рѣшить.—Значеніе исповѣди для института старчества.—Замѣчанія относительно особенностей монашеской покаянной дисциплины.

Самъ грѣшникъ по силѣ своей содѣйствовалъ прощенію грѣховъ своимъ покаяніемъ. И хотя его усилія приносили малую пользу сравнительно съ старческими молитвами и замѣстительствомъ, тѣмъ не менѣе они являются совершенно необходимымъ условіемъ прощенія грѣховъ. „Если человекъ самъ не потрудится по силѣ своей, такъ разсуждаетъ преп. Варсануфій, и не присоединитъ собственнаго труда къ молитвамъ святыхъ (т.-е. старцевъ), то никакой не получитъ пользы отъ того, что святые будутъ за него молиться“ ²⁾. Монастыр-

¹⁾ Окончаніе. См. Богосл. Вѣсти. 1905 г., февраль и мартъ.

²⁾ *Алохр.* 623, р. 307; р. п. 403. И *Максимъ Исповѣдникъ* пишетъ: „Знакъ великаго невѣжества, чтобъ не сказать—безумія, искать спасенія молитвами святыхъ тому, кто въ сердцѣ услаждается пагубными дѣлами, и просить прощенія въ томъ, чѣмъ съ самохвальствомъ въ то же время дѣйствительно сквернится въ мысляхъ и чувствахъ“... Молитва въ такомъ случаѣ бесплодна и недѣйствена. *Добротол.* III, 300 стр. Впрочемъ не покаянные подвиги сами по себѣ заслуживали грѣшнику прощеніе, а только непрестанное памятованіе о грѣхахъ и сокрушеніе. Перенеся трехлѣтнюю епитимію въ затворѣ, блудница Таисія, говоритъ преп. Пафнутію, что войдя въ келью, она поставила предъ очами своими грѣхи свои и они не отступали отъ нея, какъ дыханіе отъ ноздрей. Подвижникъ отвѣтилъ ей: „Не за покаяніе твое оставилъ тебѣ Богъ грѣхи

ское покаяніе представляетъ изъ себя довольно сложную систему ¹⁾. Епитиміи въ монастыряхъ по своему назначенію дѣлятся на два разряда. Однѣ представляютъ собою взысканія за дисциплинарныя проступки, за нарушеніе правилъ монастырскаго устава; другія являются наказаніями за личные грѣхи. Епитимія за разбитый по неосторожности глиняный кувшинъ, налагавшаяся въ кивоніяхъ Пахомія, или за опозданіе къ братской трапезѣ очевидно дисциплинарная и не имѣетъ смысла помимо монастырской дисциплины. Такія епитиміи налагались только лицами, имѣвшими власть въ монастырѣ,—чаще всего игуменами. Но для насъ совершенно постороннее дѣло—дисциплинарныя взысканія, направленные къ поддержанію монастырскаго устава и порядка, потому что онѣ не имѣютъ отношенія къ институту исповѣди и частнѣе къ институту духовнаго отца. Намъ интересны епитиміи противъ личныхъ грѣховъ, хотя, слѣдуетъ отмѣтить, отграничить ихъ отъ дисциплинарныхъ взысканій не всегда возможно, такъ какъ нерѣдко нарушеніе правила устава является въ тоже время и преступленіемъ противъ христіанской нравственности.

По формѣ своей монастырскія епитиміи дѣлились также на два вида: на *публичныя* и *тайныя*. Раньше говорилось, что сакраментальная публичная исповѣдь существовала не во всѣхъ древнихъ монастыряхъ, что она скоро вышла изъ употребленія и тамъ, гдѣ существовала, и замѣнилась тайной старческой. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ нею вышло изъ монастырской практики и публичное покаяніе, т. е. публичныя епитиміи. Въ монастыряхъ, какъ и во всей церкви, публичное покаяніе надолго пережило

твой, но за мысль, которую имѣла ты“. *Житіе преп. Таусіи* (не поздн. 340 г.) напис. современникомъ ея, въ славянскомъ переводѣ см. *Вел. Четь-Минеи*, 13 ноября, стб. 1987.

¹⁾ По обширности вопроса о монастырскомъ покаяніи, а также вслѣдствіе недостаточности научной разработки источниковъ (правиль объ епитиміяхъ съ именами Василія Вел., Ефрема Сирнна, Іоанна Злат., патр. Іоанна Постника, патр. Софронія, Теодора Студита, патр. Никифора), мы не имѣемъ возможности разрабатывать его со всею обстоятельностью; это могло бы составить задачу цѣлаго изслѣдованія. Излагаемъ свои наблюденія по данному вопросу, только близко соприкасающіяся съ нашей темой: о духовномъ отцѣ, какъ органѣ тайной исповѣди и покаянія, и на основаніи главнымъ образомъ житійнаго матеріала.

публичную исповѣдь, вообще рано утратившую свою обязательность. Публичныя епитиміи мы встрѣчаемъ съ самаго ранняго времени христіанскаго монашества; впоследствии онѣ разрабатываются въ цѣлую систему. Въ краткихъ правилахъ преп. Пахомія читается рядъ упоминаній объ епитиміяхъ и одно указаніе на публичную епитимію—предъ жертвенникомъ ¹⁾. Въ подробномъ уставѣ Пахомія, въ который вошли вѣроятно и правила Орсенія и Θεодора, ближайшихъ преемниковъ его по настоятельству, отдѣлъ объ епитиміяхъ (особенно дисциплинарныхъ) обширенъ и разработанъ. Устанавливая систему епитимій, древнее монашество отчасти руководилось церковной системой публичнаго покаянія съ ея тремя или четырьмя степенями, впрочемъ значительно перерабатывая ее. Самый употребительный видъ публичной епитиміи въ египетскихъ киновіяхъ—стояніе предъ жертвенникомъ или алтаремъ, „отрѣшивъ поясъ, наклонивъ голову и руки прижавъ къ нижнимъ членамъ“ ²⁾—напоминаетъ степень купно-стоящихъ, послѣднюю степень публичнаго покаянія. Іоаннъ Лѣствичникъ рассказываетъ объ одномъ знаменитомъ подвижникѣ: „Блаженный пастырь замѣчалъ неоднократно, что иные вели разговоръ, когда стоимъ мы на молитвѣ; такихъ на цѣлую седмицу ставилъ онъ у церкви и приказывалъ, чтобы дѣлали поклонъ всякому входящему и выходящему и что удивительнѣе поступалъ такъ даже съ клириками, т.-е. пресвитерами“ ³⁾. Это—степень плачущихъ, первая степень публичнаго покаянія. Припомнимъ, что такая епитимія примѣнялась въ монастыряхъ келліотовъ при сакроментальномъ покаяніи ⁴⁾. Здѣсь интересная особенность, что виновныхъ клириковъ подвергали епитиміи общей съ простыми монахами,—значить въ этомъ монастырѣ, отступая отъ цер-

¹⁾ Прав. 3. „Кто будетъ смѣяться или разговаривать въ храмѣ, тотъ подвергается епитиміи передъ жертвенникомъ“. Ср. 4, 9 и 50 правила. *Migne, P. G.* XL, 948 и 952. *Act. Sanct. Maii* III, 53* и 54*. *Annales du musée Guimet*, XVII, p. 636; p. п. *Христ. Чтеніе*, ч. 26, стр. 288, 289, 294.

²⁾ *Migne, P. L.* XXIII, 66, reg. 8; p. п. *Θεοφανα*. Др. иноч. уставы, 148.

³⁾ Лѣствица, слово 4. *Migne, P. G.* LXXXVIII, 701; p. п. 56 ... οὗς ἐπὶ ἐβδομηκονταίῳ χρόνῳ πρὸ τῆς ἐκκλησίας στήσας, πᾶσιν μετέβαιον ποιεῖν παρεκέλευσαι τοῖς εἰσοῦσι τε καὶ ἐξιοῦσι καὶ τὸ δὴ θαυμαστότερον καὶ τοῦτε κληρικῶς ὑπάρχοντας τοὺς ἔστι προσηυτέρους.

⁴⁾ См. Февр. 382—383 стр.

ковной практики, не признавали особой дисциплины по отношенію къ духовенству. Въ уставѣ Бенедикта Нурсійскаго приписываются публичныя епитиміи по крайней мѣрѣ двухъ степеней: плачущихъ и купностоящихъ ¹⁾.

Однако публичное церковное покаяніе не было для монашества обязательнымъ образцомъ, которому оно рабски слѣдовало. Самое же монашество еще не успѣло тогда создать опредѣленнаго покаяннаго строя. Вотъ почему въ разсматриваемый періодъ въ монастыряхъ не было однообразнаго порядка покаянія и выдающіеся руководители монашества проявляли въ этомъ отношеніи большую свободу дѣйствій. Преп. Арсеній, напримѣръ, „падшихъ не отлучалъ, если они были молоды, а когда стары—отлучалъ, говоря, что молодой человѣкъ бывъ отлученъ презираетъ отлученіе, а въ старцѣ оно

¹⁾ Опоздавшій на богослуженіе становился позади всѣхъ на особомъ мѣстѣ, на виду у всѣхъ, „а по окончаніи службы долженъ онъ принять публичное покаяніе“ (publica satisfactioe poeniteat). Стояніемъ на особомъ мѣстѣ въ храмѣ замѣнялось пребываніе внѣ храма (степень плачущихъ) во время богослуженія по тѣмъ соображеніямъ, что иной, стоя внѣ церкви, тамъ и спать расположится, или просидитъ не молясь, а если не одинъ такой будетъ, заведутъ пусторѣчіе и дано будетъ мѣсто лукавому. Запоздавшій менѣе „да не дерзаетъ присоединиться къ хору поющихъ, пока не очиститъ вины понесеніемъ епитиміи, развѣ только авва прикажетъ; но прощеніе у всѣхъ испрашивать послѣ службы все же онъ долженъ“.—Отлученные отъ богослуженія и трапезы за тяжкія вины, въ уставѣ впрочемъ не перечисленныя, проходятъ подъ руководствомъ настоятеля двѣ степени публичнаго покаянія. Во время богослуженія они „должны лежать простершись на землѣ внѣ храма, ничего не говоря, и когда братія будутъ выходить изъ храма, не поднимая головы, припадать къ ногамъ ихъ. Это долженъ онъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока авва рассудитъ, что онъ довольно уже удовлетворилъ за вину свою“. Это первая степень покаянія, соответствующая степени плачущихъ. Вторая степень проходила уже въ храмѣ и совпадала съ послѣднею степенью публичнаго покаянія—купностоящихъ. Виновный принимался въ хоръ или на другую службу въ храмѣ. Но участвовать въ пѣніи и чтеніи или въ другомъ служеніи онъ могъ только съ особаго разрѣшенія аввы. Сверхъ того въ концѣ всякаго богослуженія долженъ онъ, падая ницъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ, испрашивать прощенія и молитвъ, пока авва признаетъ вину совершенно очищенною. Такое „удовлетвореніе (satisfacere) требуется и отъ тѣхъ, которые за малыя вины отлучаются только отъ трапезы съ братіями. Его исполняютъ они пока разрѣшить ихъ авва и благословивъ не скажетъ: довольно“. Устава гл. 43—44 *Migne P. L. LXVI*, 675—676: 683—686; р. л. *Геофана*, Древніе иноч. уставы, 630—631.

скоро возбуждаетъ скорбь“¹⁾. Очевидно то была лично выработанная практика подвижника, отличавшая его отъ другихъ руководителей иночества. Монашество въ общемъ было склонно смягчать церковное покаяніе, но нѣкоторые монастыри отличались крайне суровой покаянной дисциплиной. Въ одномъ монастырѣ Іоаннъ Лѣствичникъ наблюдалъ покаяніе грѣшниковъ, заключенныхъ на безысходное жительство въ такъ называемой темницѣ (или жилищѣ) осужденныхъ, и яркими чертами описалъ эту обитель кающихся. Въ темницу, отстоящую на одно поприще отъ обители, поодиночкѣ или подвое „пастырѣ (игуменѣ) заключалъ безвыходно впадшихъ въ грѣхъ по призваніи въ братство“. Осужденные проводили время въ молитвѣ, при чемъ нѣкоторые даже не дерзали просить Господа о помилованіи, они подвергали себя и разнообразнымъ „произвольнымъ страданіямъ“—лишались сна, томились на солнечномъ зноѣ или на стужѣ, морили себя жаждой и голодомъ; одни сидѣли на полу во вретницѣ и пеплѣ, другіе стояли на молитвѣ со связанными назадъ руками, какъ осужденные; нѣкоторые наносили себѣ удары. Въ смрадной темницѣ никогда не разводился огонь, не раздавались разговоры; шутокъ и смѣха не слышно было въ этой обители плача и стenanій; умершіе здѣсь лишались погребенія. Такими подвигами осужденные преклоняли челоуѣколюбіе Бога на помилованіе²⁾. Но описанная Лѣствичникомъ покаянная дисциплина этого монастыря намъ представляется исключительной. Уже при разсужденіи о сакраментальномъ монастырскомъ покаяніи намъ приходилось указывать примѣры того, какъ знаменитые подвижники сокращали каноническіе сроки епитиміи, облегчали, а не усиливали для падшихъ ихъ покаянные подвиги и большее значеніе придавали степени напряженности покаяннаго чувства, чѣмъ продолжительности покаяннаго срока. Ту же самую тенденцію видимъ мы и при старческомъ покаяніи. Инокъ, отрекшійся отъ вѣры и обѣтовъ монашества, получаетъ прощеніе послѣ трехнедѣльной епитиміи³⁾;

¹⁾ *Сократа*, Церковная Исторія, кн. IV, гл. 23; р. п. 352.

²⁾ *Migne, P. G. LXXXVIII*, 704, 763—777; р. п. 57, 78—87. Лѣствица, слова 4 и 5.

³⁾ *Патер.*, излож. по гл., V, § 41, стр. 108—109; *Migne, P. L. LXXIII*, 884—885.

блудники каются три года (—наименьшей каноническій срокъ), одинъ годъ ¹⁾, или тоже три недѣли ²⁾). Можно ли сравнивать эти епитиміи съ многолѣтними епитиміями церковнаго покаянія за тѣ же грѣхи? Сокращенію епитимій содѣйствовали тѣ представленія, которыя были связаны съ старческимъ покаяніемъ: старецъ нерѣдко бралъ часть бремени съ совѣсти падшаго на свою собственную совѣсть, этимъ виновность грѣшника уменьшалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно было уменьшаться и наказаніе ему; далѣе—главное значеніе въ дѣлѣ умилоствленія Господа приписывалось здѣсь не усиліямъ самого грѣшника, а молитвамъ принимавшаго его покаяніе. Есть примѣры прощенія тяжкихъ грѣшниковъ и вовсе безъ епитиміи. Преп. Серапіонъ Нитрійскій († ок. 358) обратилъ блудницу, привелъ ее въ женскій монастырь и, передавая настоятельница, сказалъ: „прими эту сестру и не налагай на нее бремени, или заповѣди (*ἡκούον ἢ ἐντολήν*), какъ на другихъ сестеръ, но давай ей чего она захочетъ“ ³⁾.

Кромѣ публичныхъ епитимій въ монастыряхъ употребляются епитиміи *тайныя*, конечно за грѣхи незначительныя. Тайныя епитиміи особенно соотвѣтствовали характеру инди-

¹⁾ *Патер.*, изл. по гл., V, § 37, стр. 104; *Migne*, *Ibid.* 882—883. Преп. Пафнуцій обратилъ на путь добра блудницу Таисію. Приведя въ женскій монастырь, онъ заключилъ ее въ затворъ, повелѣлъ давать ей однять кльбъ на день и воду, молиться только словами: „Создавый мя, помилуй мя“. Блудница пробывъ въ покаяніи три года и Господь простилъ ее. *Житіе преп. Таисіи. Вел. Ч.-Минеи*, 13 ноября, стб. 1936.

²⁾ *Aprophthegmata. Migne, P. G. LXV*, 256; р. п. 191—192. За точное исполненіе епитимійныхъ сроковъ не стоятъ и церковные каноны (см. Анк. соб. 5 прав., Вас. Вел. 74 и 84, Григ. Нис. 8 пр.).

³⁾ *Aprophthegmata. Migne, P. G. LXV*, 416; р. п. 376. *Патер.*, излож. по гл., XVII, § 33, стр. 383—384. Ср. *Вел. Четь-Минеи*, ноябр. 2, стб. 48—49. Другой примѣръ прощенія безъ епитиміи тяжкаго грѣха былъ указанъ выше (Февр. 386—387). Интересно отмѣтить, что западные подвижники, придававшіе епитиміи значеніе удовлетворенія правдъ Божіей, считали её въ то же время обязательной. Въ собесѣдованіи о покаяніи Іоаннь Кассіанъ говоритъ: „прощеніе грѣховъ достигается ради удовлетворенія (*satisfactionis gratiam*) ежедневными постами и умерщвленіемъ плоти и страстей, ибо по словамъ Писанія (Евр. IX, 22) *безъ пролитія крови не бываетъ оставленія*“. Собес. XX, гл. 8, *Migne. P. L. XLIX*, 1164; р. п. 54) —не течевъ.

видуальнаго старческаго руководительства и тайной старческой исповѣди.

Въ монастырь Пахомія пришелъ изъ Александріи съ другимъ братомъ тяжкій грѣшникъ. Узнавъ его грѣхи, подвижникъ запретилъ брату рассказывать о нихъ и наложилъ на того такую епитимію, вѣроятно тайную: поститься до вечера, не ѣсть варенаго, молиться со слезами, подчиняться братіи и противиться грѣхамъ мысли ¹⁾. „Когда кто изъ братіи согрѣшитъ, какъ обличить его: наединѣ ли, или при братіяхъ?“—спрашиваетъ инокъ прославленнаго подвижника. „Когда вина будетъ большая, то при братіяхъ. А когда согрѣшеніе будетъ малое, то обличи его наединѣ и сверхъ того наложи епитимію“ ²⁾.

Епитиміи и публичныя и тайныя восточное монашество разрабатываетъ довольно свободно и въ систему оригинальную, однако нисколько не отступая отъ основныхъ церковныхъ началъ и воззрѣній на епитиміи. Монашество считаетъ епитиміи не судебнымъ взысканіемъ за проступокъ, не средствомъ удовлетворенія оскорбленной грѣхомъ правды Божіей, но горькимъ лѣкарствомъ для совѣсти, которая можетъ болѣть и болить разными недугами. Представляя все покаяніе подъ образомъ лѣченія тяжело больного, Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „прижиганіе—это правило и епитимія, человѣколюбиво на время налагаемая для покаянія“ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „Покаяніе есть примиреніе съ Господомъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ, противоположныхъ грѣхопаденіямъ“ ⁴⁾. Поэтому система епитиміи должна представлять цѣлный рядъ духовно-лѣкарственныхъ средствъ или операций, разнообразныхъ соотвѣтственно болѣзнямъ совѣсти. А отсюда главной задачей при разработкѣ этой системы служило вовсе не то, чтобы опредѣлять за разные грѣхи разное количество времени прохожденія покаянія въ одиѣхъ и тѣхъ же покаянныхъ степеняхъ, а чтобы

1) *Annales du musée Guimet*, XVII, pp. 202—206, 516.

2) *Варсануфія, Апокр.* 584, p. 284; p. п. 372.

3) *Κατήχη ἐστὶν ὄρος καὶ ἐπιτίμιον εἰς μετάνοιαν πρὸς χρόνον διδόμενον τὴν ληθροφώλιος. Migne, P. G. LXXXVIII, 1169; p. п. 266.* Слово къ пастырю, гл. 2. Сравненіе покаянія съ врачествомъ обычно и въ церковныхъ канонахъ (Вас. Вел. пр. 3, Григор. Нис. 1, Трул. 102 и др.).

4) *Migne, ibid.* 764; p. п. 77. Ср. Григ. Нис. пр. 6.

указать разные виды покаяннаго подвига для каждаго грѣшника соотвѣтственно его грѣхамъ, опредѣлить качественное содержаніе епитимій. Онѣ были въ монастыряхъ очень разнообразны. Къ аввѣ Іоанну, игумену монастыря Гигантовъ, пришелъ юноша съ тяжкимъ грѣхомъ, котораго сначала онъ не могъ и рассказать. Игумень говоритъ ему: „если ты подлинно желаешь исцѣленія, скажи мнѣ всю правду о себѣ, чтобы я могъ назначить соотвѣтствующую епитимію. Однимъ способомъ врачуется блудникъ, другимъ убійца, третьимъ лживый врачъ. И совсѣмъ иное нужно для сребролюбца“¹⁾. Кающихся удаляли изъ среды братій, отлучали отъ сожитія, общенія въ пищѣ и молитвѣ. Распутнаго монаха Пахомій привелъ къ колодцу и оставилъ его здѣсь плакать и поститься въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Другого такого же онъ удалилъ изъ монастыря на цѣлый годъ. Тщеславнаго заставляетъ запереться въ кельѣ²⁾. Въ лаврѣ Саввы Освященнаго одинъ инокъ искушался на блудъ и оскотилъ себя. Преп. Савва „далъ ему заповѣдь, чтобы онъ уединенно жилъ въ своей кельѣ, чтобы куда не выходилъ изъ нея, никого къ себѣ не принималъ, или ни съ кѣмъ не имѣлъ общенія, кромѣ одного своего служителя“³⁾. Присужденный къ заключенію въ кельѣ братъ лишался права участвовать въ общихъ молитвахъ братіи и естественно удалялся отъ приобщенія святыхъ Таинъ. Преп. Феодоръ Студитъ признаетъ—и совершенно справедливо—отлученіе отъ евхаристіи основною чертою епитиміи: „Истинное покаяніе узнается по плодамъ его; именно отлученіе отъ святыхъ Таинъ по правиламъ вмѣстѣ съ соблюдаемымъ воздержаніемъ доставляетъ отпущеніе грѣховъ и безъ бичеваній и мученичества“⁴⁾.

1) *Іоаннъ Москъ*, гл. 78. *Migne, P. G. LXXVIII*, 2933; p. п. 96. Ср. Григ. Нис. пр. 1.

2) *Annales du musée Guimet*, XVII, pp. 478, 429; *Acta Sanct. Maii*, III, 51*—52*.

3) *Житіе преп. Саввы*, гр. текстъ въ изд. Помяловск., О. Л. Др. II, стр. 222; p. п. *Пал. Пат.* I вып., 62—63. Монаху, отрешемуся отъ вѣры и отъ обѣтовъ званія, старецъ предписалъ: „сядь со мною въ пещерѣ, постись три седмицы непрерывно“. *Пат., изд. по гл., V, § 41*, стр. 108—109; *Migne, P. L. LXXIII*, 884—885. „Возвратившись въ келью свою, монахъ принесъ покаяніе“. *Ibid.* XI, § 102, стр. 275. *Migne, ibid.* 940. Другіе примѣры отлученія см. *Февр.* 382—384 стр.

4) Письмо къ игум. Василию. *Migne, P. G. XCIX*, 1249; p. п. II, 144.

Въ болѣе позднее время, когда институтъ тайной исповѣди сформировался, всякая епитимія удаляла получившаго ее отъ приобщенія св. Таинъ. Только исполнивъ епитимію, даже малѣйшую, кающійся могъ приступать къ святой чашѣ. Такъ ли это было въ монашескомъ покаяніи и притомъ съ древнѣйшаго времени, сказать трудно. Преп. Θεοδωρὺ указываетъ здѣсь на бичеванія, которыя употреблялись въ качествѣ епитиміи или наказанія согрѣшившимъ какъ въ монастыряхъ, такъ и въ церкви ¹⁾. „Святые и челоуѣколюбивые отцы наши, движимые божественнымъ сердолюбіемъ, употребляли то такія, то другія строгія мѣры во спасеніе питомцевъ своихъ: налагали епитиміи, отлученія и даже тѣлесныя наказанія“,— такъ говоритъ братіи Θεοδωρὺ Студитѣ ²⁾. И дѣйствительно, въ памятникахъ древней аскетической литературы можно найти примѣры тѣлесныхъ наказаній согрѣшившихъ братій. Тѣлесное наказаніе предписывалось нѣкоторыми статьями устава Пахомія ³⁾. Оно назначалось только для самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ — воровъ, смутьяновъ, блудниковъ и предшествовало изгнанію согрѣшившаго изъ монастыря ⁴⁾. Употребленіе въ монашескомъ покаяніи этой негуманной мѣры разумленія не будетъ для насъ удивительнымъ, если мы примемъ въ расчетъ то, что тѣлесныя наказанія оправдывались старческой педагогикой и употреблялись, какъ мѣра воздѣйствія на послушниковъ ⁵⁾.

Однако тѣлесныя наказанія являются мѣрой довольно рѣдкою. Постоянными и обязательными покаянными подвигами были—усиленная молитва, плачь о грѣхахъ и постъ, что совершенно естественно и понятно: подвиги эти направляются къ обузданію плоти, яснѣе другихъ отражаютъ покаянное на-

¹⁾ См. Толк. на 27 Апост. Прав., также 9 прав. Двукр. соб. и толкованія на него. Книга Прав., изд. Общ. Л. Д. Пр. 48—49. 1730—1734.

²⁾ *Добротол.* IV, 168.

³⁾ *Θεοφάνη* Др. явоч. уставы, 147, ср. 152. *Migne, P. L.* XXIII, 81—82. За воровство полагалось 39 ударовъ.

⁴⁾ *Annales du musée Guimet*, XVII, 307—308, 456—457.

⁵⁾ Въ разныхъ мѣстахъ статьи: „Духовный отецъ или старецъ“ были указаны случаи тѣлесныхъ наказаній учениковъ старцами. Авва Серидъ „былъ совершеннымъ послушникомъ, ибо много страдалъ отъ старца, претерпѣлъ бѣнія и многоразличныя искушенія“... *Βαρσανουχίου. Μηνύματα τοῦ ἀγίου Σερίδου*, р. 275; р. п. 360.

строение грѣшника и стремление умилоустивить Господа. Постъ кающихся въ монастыряхъ съ первыхъ временъ монашества принимаетъ форму, очень распространенную потомъ въ покаянной практикѣ церкви,—„сухояденіе“ (*ξηροφαγία*) по принятой терминологіи на Востокѣ, „на хлѣбѣ и водѣ“ по принятому выраженію западныхъ пенитенціаловъ ¹⁾.

Болѣе краткіе сроки епитиміи и распространенность сухояденія въ позднѣйшей покаянной практикѣ даютъ право предполагать, что монастырская система покаянія ближе стоитъ къ канонаріямъ или пенитенціаламъ послѣдующаго времени, служившимъ руководствами для духовниковъ въ наложеніи епитимій, чѣмъ къ системѣ покаянія древней церкви; что слѣдовательно система епитимій, какъ и другія стороны церковнаго покаянія, испытала на себѣ сильное вліяніе со стороны монастырской покаянной дисциплины. Тщательное изученіе монастырскаго покаянія, и прежде всего древнихъ епитимейныхъ правилъ, намъ такъ представляется, могло бы пролить много свѣта на вопросъ о первоначальной системѣ покаянія и въ институтѣ тайной сакраментальной исповѣди.

¹⁾ Въ обширномъ уставѣ преп. Пахомія читаются двѣ слѣдующія статьи. „Если кто замѣченъ будетъ въ воровствѣ, дать ему 39 ударовъ; ѣсть ему только хлѣбъ и воду внѣ общей трапезы и покрытаго вретischemъ и пеломъ заставлятъ нести покаяніе во времена молитвъ. Тотъ же законъ наблюдать и относительно бѣглецовъ“. О неуживчивомъ инокѣ, ссорящемъ братію, сверхъ суровыхъ наказаній предписывается: „ѣсть ему давать только хлѣбъ и воду внѣ общей трапезы, пока исправится отъ худого права своего“ *Migne, P. L. XXIII, col. 81—82, § 163*; р. п. *Геофана* Др. иноч. уставы, 152. Тщеславнаго инока, который принесъ двѣ пивовки въ день вмѣсто одной, преп. Пахомій осудилъ на пятимѣсячный затворъ и на хлѣбъ съ солью“ *Act. Sanct. Maii III, 51*—52^a*. Ср. *Annales du musée Guimet, XVII, 478*: хлѣбъ съ солью и вода изъ колодца. *Ibid. 203, 440, 429*: не ѣсть варенаго. Кромѣ Тавеннскихъ монастырей данный видъ епитиміи употребляется и въ Святѣ, притомъ противъ другого тяжкаго грѣха. Два брата впади въ блудъ, потомъ вернулись въ монастырь и принесли публичную исповѣдь предъ старцами. „Старцы заключили ихъ на годъ, и обоимъ поровну давались хлѣбъ и вода“ *Патер., излож. по гл., V, § 37, стр. 104*; ср. *Migne, P. L. LXXIII, 882 fin*. Изъ Египта этотъ видъ публичной епитиміи вмѣстѣ съ монашествомъ распространился и на востокъ и на западъ и въ продолженіи вѣковъ значительно переработался въ своемъ примѣненіи.

Епитиміямъ подвергали согрѣшившихъ иноковъ игумены монастырей и простые старцы, не имѣвшіе никакого начальственно-административнаго положенія. Неизвѣстно точно, съ какого времени, но повидимому рано, въ монастыряхъ *игуменскимъ и старческимъ епитиміямъ стали придавать большее значеніе, чѣмъ простому дисциплинарному наказанію*: епитимія признавалась не разрѣшимой никакою иною властью кромѣ наложившей ее. Происходило это изъ представленія объ абсолютности игуменской и старческой власти, а также и отъ того, что въ епитиміяхъ старцевъ стали видѣть проявленіе вяжущей и рѣшающей власти, данной Господомъ апостоламъ, хотя большая часть игуменовъ и старцевъ, не имѣли іерархическаго сана. Ниль Синайскій пишетъ монаху Вириму, челоувѣку суетному, надменному и строго осуждавшему грѣшниковъ, слѣдующее краткое, но выразительное письмо: „Судить позволительно наиболѣе славнымъ и чистымъ изъ пастырей, которымъ ввѣрены ключи царствія, а не пасомымъ и носящимъ на себѣ слѣды грѣховныхъ сквернъ“¹⁾. Изъ этихъ строкъ, кажется, слѣдуетъ, что монахъ Виримъ, можетъ быть старецъ, судилъ падшихъ, какъ имѣющій власть ключей (т. е. право вязать и рѣшить), восхищая пастырскую власть, придавая своимъ епитиміямъ каноническое значеніе. Но вотъ болѣе ясное свидѣтельство: „Повѣсть мниха нѣкоего душеполезна“, помѣщенная въ прологъ подь 15 октября. Содержаніе повѣсти слѣдующее. Нѣкогда въ Скитѣ жилъ монахъ послушный отцу. Но по соблазну искушителя онъ ушелъ „отъ рукъ старца безъ вины, преобидѣвъ и запрещеніе, ибо запрещень бѣше за послушанія отложеніе“. Непокорный монахъ уходитъ въ Александрію и во время гоненія на христіанъ претерпѣваетъ тамъ мученіе за Христа. Христіане нашли его тѣло и погребли въ жертвенникѣ церковномъ „яко мученика“. Когда же стали служить литургію, то во время возгласа: „елицы оглашеніи изыдите“ гробъ инока — мученика самъ собою

¹⁾ *Migne, P. G. LXXIX. (ep. 57, lib. III), col. 417. Τοῖς διαφανεστέροις καὶ καθαροῖς τῶν ποιμένων ἔξεστι κρίνειν, τοῖς ἐμπειστομένοις τὰς κλείς τῆς βασιλείας, οὐχὶ τοῖς ποιμενομένοις καὶ ταῖς τῶν ἁμαρτιμάτων κηλίσι κατεστγμένοις.* P. п. III, 56—57. Ср. предыдущія письма къ тому же Вириму 53, 54, 55, особенно же 56-ое, изъ котораго видно, что рѣчь идетъ о судѣ надъ грѣшными людьми, т. е. объ участи Вирима въ ихъ покаяніи.

на виду у всѣхъ молящихся перенесся на паперть и находился тамъ до конца богослуженія. Послѣ того онъ занялъ свое прежнее мѣсто. Тогда одинъ человекъ началъ молиться Господу, чтобы открылъ ему значеніе чуда, и явившійся ангелъ разъяснилъ ему дѣло: „Не пріяша ли апостоли Христови, яко всѣи, власть еже вязати и рѣшити и отъ нихъ паки иже по нихъ ученицы ихъ. Сей убо братъ изліявъ кровь своего Христа ради и въ жертвенницѣ не могій лежати, службѣ совершаемѣй, и гонимъ бываетъ. Онсицы бо постника твоего (вар. онаго) ученикъ баше и послушанія изпадъ и благословно связанъ бывъ отъ него, и тако и доселѣ связанъ пребываетъ; и яко мученикъ убо вънецъ мученія пріялъ есть, но якоже юзъ имѣя не прощается внутри лежати службѣ совершаемѣй, аще не связавый разрѣшитъ его“. Благочестивый мірянинъ разыскалъ того постника, который былъ старцемъ мученика, и привелъ его въ Александрію. Когда надъ открытымъ гробомъ своего непокорнаго ученика старецъ произнесъ прощеніе ему, гробъ пересталъ переноситься изъ жертвенника во время литургіи. Значитъ, разрѣшеніе получило свою силу¹⁾. Изъ этого разсказа выходитъ, что старческая епитимія имѣетъ полную каноническую силу: она есть проявленіе апостольскаго права вязать и рѣшити и никакіе личные подвиги связаннаго, даже мученичество за Христа, не освобождаютъ отъ ея узъ. Къ сожалѣнію ни авторъ, ни время происхожденія повѣсти намъ неизвѣстны и на основаніи ея мы не можемъ сказать, гдѣ и когда такое воззрѣніе на старческую епитимію стало высказываться и притомъ такъ рѣшительно и такъ ясно. Но имѣется

¹⁾ Мы имѣли подъ руками старопечатный прологъ съ поправками по греческому тексту извѣстнаго ученаго чудовскаго янока Евѣмія (стр. 512—514). Поправки Евѣмія удержаны въ приводимомъ текстѣ. У Никона Черногорца есть повѣсть „отъ старчества“, совпадающая по содержанію (но не по тексту) съ изложенной нами, только запрещеннымъ здѣсь является пресвитеръ, запретившимъ епископъ (*Пандекты*, ркп. XVI в. Моск. Дух. Акад. № 56, л. 676 об.—677). Греческій текстъ приведенной Николомъ статьи (если судить по пересказу) указанъ проф. Н. С. Суворовымъ (Къ вопросу о тайной исповѣди, 83—85) въ разсказѣ подъ заглавіемъ *Ἀναστασίον μοναχοῦ τοῦ ἁγίου ὄρον Σινά ἀποδείξει ἐναρῆς*. Затрудняемся указывать литературную связь этихъ двухъ повѣстей, очень близкихъ по основной мысли, но отличныхъ въ деталяхъ и совершенно несходныхъ по тексту.

подобное показаніе отъ времени опредѣленнаго и въ твореніяхъ лица, хорошо извѣстнаго. Теодоръ Студить († 826) въ доказательство того положенія, что епитимію можетъ разрѣшать только лицо наложившее ее, рассказываетъ слѣдующее происшествіе. Одинъ старецъ подвижался вмѣстѣ съ послушнымъ ученикомъ своимъ. Разъ случилось, что животныя, которыхъ имѣлъ подвижникъ ради нужды монастыря, зашли въ поля поселянъ. Поселяне бранили старца, а тотъ „разгнѣвался на ученика и далъ заповѣдь, чтобы онъ не ѣлъ хлѣба до тѣхъ поръ, пока не остановитъ и не возвратитъ назадъ животныхъ и не сдѣлаетъ нужнаго огражденія, чтобы они болѣе не ходили на поля“. Въ то время, когда послушникъ исполнялъ приказаніе, старецъ померъ. Опечалился ученикъ, возвратившись и найдя мертвымъ наставника: онъ почувствовалъ свое духовное сиротство и затѣмъ созналъ, „что на немъ осталась епитимія—не вкушать хлѣба“. Послѣ похоронъ инокъ „объяснилъ дѣло кому слѣдуетъ и просилъ врачевства и разрѣшенія епитиміи. Однако никого не нашлось, кто бы исцѣлилъ язву и разрѣшилъ связаннаго, ибо каждый отрицался и посылалъ его къ старѣйшему. И такъ какъ никто изъ находящихся тамъ не могъ его разрѣшить, то по совѣту большаго числа людей онъ удаляется оттуда, приходитъ въ Константинополь и идетъ къ патріарху,—патріархомъ былъ тогда святой Германъ (715—730 гг.),—объясняетъ ему причину прихода и проситъ отъ него помощи, какъ отъ такого лица, который былъ главою церкви: однако и здѣсь не получаетъ разрѣшенія и исцѣленія. Что же за тѣмъ? Собирается соборъ, является на среду послушникъ, производится разсмотрѣніе вины его. Но и послѣ всего этого послѣдовало нѣкоторое удивительное, достославное и поистинѣ непостижимое, при такомъ архіерее и исповѣдникѣ, рѣшеніе. Ни онъ, ни собравшійся соборъ не презрѣли епитиміи старца, связавшаго его и внезапно умершаго, хотя старецъ и не желалъ, чтобы ученикъ его оставался подъ епитиміею. Но какъ онъ, связанный на землѣ, былъ связанъ и на небесахъ, то они и оставили его съ епитиміею, не разрѣшеннымъ, и не смѣли освободить связаннаго однимъ человѣкомъ, который можетъ быть не имѣлъ и степени священства, а былъ только аввою своего ученика, хотя тутъ были архіереи и даже глава церкви. Такимъ образомъ этотъ

братъ пребылъ до смерти не вкушая хлѣба¹⁾. Намъ кажется, трудно найти показаніе болѣе ясное для подтвержденія выказаннаго положенія, что старческой епитиміи на Востокѣ стали придавать каноническую силу: церковныя власти во всѣхъ инстанціяхъ, начиная съ низшей до вселенскаго патріарха съ его соборомъ, считаютъ себя некомпетентными разрѣшить инока отъ епитиміи, наложенной какимъ-то неизвѣстнымъ старцемъ, „который можетъ быть не имѣлъ и степени священства“, притомъ—отъ епитиміи довольно случайной, данной въ состояніи раздраженія и повидимому не заслуженной наказаннымъ. Это происшествіе имѣло мѣсто во второмъ или третьемъ десятилѣтіи VIII вѣка²⁾. Теодоръ Студитъ, извѣстный писатель и законодатель монашества, раздѣляетъ основную мысль, проходящую чрезъ весь рассказъ,—мысль о „неизмѣнности и непоколебимости отеческихъ заповѣдей“ независимо отъ наличности священнаго сана у заповѣдавшего.

Въ настоящее время исповѣдь въ восточной церкви соединяется съ таинствомъ евхаристіи въ порядкѣ говѣнья, обязательнаго для каждаго вѣрующаго. На исповѣди вѣрующей разрѣшается отъ грѣховъ и это даетъ ему право приступать къ св. Тайнамъ; только лица іерархическаго сана, по древне-христіанскому обычаю приобщающіяся за каждой литургіей, составляютъ исключеніе—принимаютъ св. Тайны безъ предварительной исповѣди. Исповѣдь для простаго вѣрующаго необходимое условіе приобщенія великой святыни, обязательный предшествующій моментъ. Причащеніе св. Тайнъ—моментъ заключительный и въ такой же степени обязательный, потому что очищенная покаяніемъ человѣческая совѣсть здѣсь получаетъ освященіе. Причащеніе безъ предшествующей ему исповѣди недоступно для простаго вѣрующаго нашего времени; исповѣдь, не сопровождающаяся причащеніемъ, явленіе странное,—начатое и не оконченное

¹⁾ *Преп. Теодора* см. Огласит. поученія и завѣщаніе, изд. Оптиной Пустыни, М. 1872, стр. 133—134 (Поуч. 33).

²⁾ Сомнѣваться въ дѣйствительности описаннаго происшествія не представляется оснований. Ученики преп. Теодора слышали рассказъ отъ одного старца, которому передавалъ его духовный отецъ, слышавшій все это отъ самаго запрещеннаго инока. Такимъ образомъ повѣствованіе имѣетъ за себя прочную монашескую традицію.

говѣніе.—Но такой порядокъ, имѣя почтенную древность въ церкви, не былъ извѣстенъ монашеской средѣ періода вселенскихъ соборовъ. *Исповѣдь и причащеніе не соединялись тамъ такою тѣсною связью.*

Въ древнихъ монастыряхъ Востока дѣйствовалъ общій тому времени порядокъ, по которому вѣрующіе, кто достоинъ, обязаны были приобщаться св. Тайнъ за каждой литургіей, за которой присутствуютъ. Не ходитъ къ литургіи, чтобы, сознавая недостойнство, избѣгать евхаристіи, или не участвовать въ ней, присутствуя за богослуженіемъ, считалось безпорядкомъ и осуждалось церковію ¹⁾. Поѣтому и иноки и міряне причащались тогда одинаково часто—иные ежедневно, другіе еженедѣльно. Въ Тавеннскихъ монастыряхъ литургія и приобщеніе всѣхъ братій совершались каждую субботу и воскресенье ²⁾. Келліоты египетскаго Скита, Синая, Сирии приобщались одинъ разъ въ недѣлю—въ воскресный день, когда собирались къ литургіи ³⁾. Другимъ каждое воскресенье приносилъ дары пресвитеръ ⁴⁾. Нѣкоторые подвижники причащались три раза въ недѣлю ⁵⁾. И вовсе не составляютъ исключенія примѣры ежедневнаго приобщенія св. Тайнъ иноками. Братія аввы Аполлоса въ Фивандѣ не прежде сажались за трапезу, какъ совершивши евхарі-

¹⁾ О порядкѣ приобщенія древнихъ христіанъ можно читать у *Vincent's, Origines sive antiquitates ecclesiasticae, lib. XV*, также *Продіона Ватримскаго, Памятники древней христ. церкви, Т. III, кн. 15, гл. 4 и 9, стр. 216 слѣд., 264 слѣд. изд. 1844 г.*

²⁾ *Лавсанкѣ, гл. 38, Migne, P. G. XXXIV, 1099; p. п. 115. Созомена, Ист. ц. III, 14; p. п. 195. Ann. du musée Guimet, 366.*

³⁾ *Apophthegmata, Migne, P. G. LXV, 252; p. п. 184—объ аввѣ Каріонѣ. Ibid. col. 432; p. п. 393—объ аввѣ Фокѣ. Есть впрочемъ неясное упоминаніе о приобщеніи въ Скитѣ по субботамъ и воскресеньямъ (Папер., излож. по гл., XVІІІ, § 24, стр. 406; Migne, P. L. LXXІІІ, 983).—Нила Синайскаго, Сказ. объ избіеніи монаховъ, III сказ. Migne, P. G. LXXIX, 621; p. п. I, 354.—Вл. Ѳеодорита, Исторія боголюбцевъ, Migne, P. G. LXXXІІ, 1397; p. п. 127—о Зинонѣ.*

⁴⁾ *Руфина, Исторія монаховъ, гл. 15; Migne, P. L. XXI, 434; p. п. 75—76.*

⁵⁾ *Іоанна Мосха, Лугъ духовный, гл. 17; Migne, P. G. LXXXVІІ, 2865; p. п. 23. Изъ житія Киріака Отшельника (2-ой пол. V в.) видно, что братія монастыря Евемія Вел., расходившаяся на четырехдесятницу по пустынь, получали изъ монастыря святыя Тайны каждое воскресенье довербиной, когда возвращались въ монастырь. Житіе Киріака Отшельника, изд. И. Помяловскимъ въ Пам. Общ. С. Др. II, стр. 4—5.*

стію ¹⁾. Ниль Синайскій возводитъ этотъ порядокъ въ общее правило, когда наставляетъ монаха: „воздерживайся отъ всякаго растлѣнія и каждый день причащайся таинственной вечери“ ²⁾. Ежедневному приобщенію отшельниковъ содѣйствовало то, что по свидѣтельству Василя Вел. они имѣли съ собой запасные дары: „всѣ монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іерея, сами себя приобщаютъ“ ³⁾.

Наиболѣе прочнымъ и живучимъ въ монастырѣ оказался обычай еженедѣльнаго причащенія, тогда какъ обычай приступать къ св. Тайнамъ ежедневно или за каждой литургіей отходилъ въ область преданія. Преп. Феодоръ Студитъ удивляется нерадѣнію, съ которымъ относились къ великому таинству иноки его времени. „Въ воскресеніе еще бываютъ приступающіе къ тайнамъ; когда же литургія бываетъ въ другой день, никто не подходитъ. Даже въ монастырѣ каждый день, бывало, причащались желающіе; а нынѣ очень рѣдко это бываетъ и даже совсѣмъ не встрѣтишь этого нигдѣ“ ⁴⁾.

Итакъ, древніе иноки причащались довольно часто, какъ

¹⁾ Руфина, Ист. мон., гл. 7, *Migne, P. L.* XXI, 418, р. п. 49—50. Ср. Лавсанжъ, *Migne, P. G.* XXXIV, 1147; р. п. 167

²⁾ *Migne, P. G.* LXXIX, 1260; р. п. II. 242.

³⁾ Письмо къ Кесарію, *Migne, P. G.* XXXII, р. п. VI, 200—201. Кирикъ Отшельникъ въ пустынѣ приобщаетъ св. Тайнъ заболѣвшаго ученика (*Житіе*; стр. 8). Преп. Лукъ (подвизался ок. Эгны, † ок. 800 или 820) предстоятель Коринѳа сообщилъ и чинъ приобщенія запасными дарами. Проф. Н. С. Суворовъ, Къ вопросу о тайн. исп. и духовникахъ, 96—98.

⁴⁾ *Migne, P. G.* XCXI, 647; р. п. *Добротолубіе*, IV, 600 ср. *Огласит. поуч.*, изд. Опт. пуст., 221. Преп. Феодоръ свидѣтельствуешь, что относительно обязанности еженедельнаго приобщенія для отшельниковъ онъ узнавалъ изъ восточныхъ писателей-аскетовъ (*Migne, P. G.* XCIX, 1116—epist. I. I, ep. 57; р. п. I, 323). Въ епитиміяхъ преп. Феодора Студита (можетъ быть впрочемъ не принадлежащихъ ему) содержатся правила о причащеніи, мало согласныя между собою. Одно гласитъ: „если кто въ день литургіи не причащается, пусть скажетъ причину; если же не скажетъ, пусть постится до поздняго, сдѣлавъ 50 поклоновъ“ (*Migne Ibid.* 1753, пр. 31). Въ другомъ болѣе слабое требованіе: „кто сверхъ 40 дней безъ епитиміи остается не причащеннымъ, пусть скажетъ причину, и если окажется, что онъ сдѣлалъ это по нерадѣнію, епитимія 40 дней“ (*Ibid.* 1749, пр. 6). Великимъ постомъ студійская братія повидимому приобщалась ежедневно. По крайней мѣрѣ въ поученіи на 2-ую недѣлю преп. Феодоръ обращается къ монахамъ: „не причащаемся ли мы каждый день пречистаго Его Тѣла и Крови“. *Migne, P. G.* XCIX, 587; р. п. *Огл. поуч.* 194.

часто же они и исповѣдывались. Поэтому въ древнихъ монастыряхъ были все условія, благопріятствовавшія порядку теперешняго говѣнья,—очищенію совѣсти исповѣдью предъ каждымъ принятіемъ св. Таинъ. Были для этого и внутреннія побужденія. Общецерковное требованіе отъ приступающихъ къ св. Тайнамъ — быть достойными ихъ — въ монастыряхъ проводилось строго,—строже, чѣмъ въ мірской средѣ. Ава Аполлоній даетъ инокамъ наставленіе, чтобы они бодрствовали надъ собою, да не явятся недостойными св. Таинъ Господнихъ ¹⁾. Диоскоръ, пресвитеръ Фиваидскій, предупреждалъ своихъ монаховъ, чтобы никто, имѣвшій ночью нечистыя сновидѣнія, не дерзаль приступать къ великой святынѣ ²⁾. Отъ недостойныхъ иноковъ требовали предварительнаго покаянія во грѣхахъ. Евлогій, прозорливый пресвитеръ Фиваидскій, провидѣлъ въ душѣ каждого, приступающаго къ алтарю, достоинства и недостатки. Желаящимъ пріобщаться всемъ вмѣстѣ говорилъ онъ о зломъ направленіи ихъ душъ, а порознь одного обличалъ въ блудномъ помыслѣ, который одержалъ его въ эту ночь, другого въ такомъ разсужденіи, будто безразлично пріобщаться грѣшнымъ или чистымъ, третьему указывалъ на его сомнѣніе въ освящающей для него силѣ св. Таинъ. Нѣкоторыхъ Евлогій удерживалъ отъ пріобщенія: „подождите еще немного и принесите покаяніе и тогда, очистившись удовлетвореніемъ и слезами, станете достойными общенія со Христомъ“ ³⁾. Прозорливцы Пахомій Вел. и Феодоръ видѣли ангела, раздающаго святыя дары достойнымъ. Когда же подходили недостойные, ангелъ отни-

¹⁾ Руфина, Ист. мон. VII, *Migne, P. L. XXI*, 419; p. п. 51: ср. Лавсаикъ. *Ibid. P. G. XXXIV*, 1118; p. п. 169.

²⁾ Руфина, Тамъ же XX, *Migne, P. L. XXI*, 442—443; p. п. 89—90; ср. Лавсаикъ, *Migne, P. G. XXXIV*, 1172; p. п. 198; ср. Созомена, Ист. церк. VI, 28 p. п. 439—440.

³⁾ Руфина, Ист. мон. XIV, *Migne, P. L. XXI*, 433; p. п. 74. „Secedite paululum et agite poenitentiam, ut purificati per satisfactionem et lacrimas digni habeamini communione Christi. У Созомена (Церк. Ист. VI, 28; p. п. 440) мы видимъ свободное и сокращенное переложение приведенныхъ строкъ: „Кто сдѣлалъ что-нибудь худое, или вознамѣрился сдѣлать какое-либо преступленіе, того по обличеніи грѣха (Евлогій) устранялъ отъ чаши и позволялъ приступитъ къ ней, когда очистится покаяніемъ“. Въ Лавсаикъ сообщеніе о покаяніи недостойныхъ опущено (*Migne, P. G. XXXIV*, 1179; p. п. 206).

маль свою руку и они получали святыню изъ рукъ священника 1). Макарій Александрійскій былъ удостоенъ такого видѣнія во время приобщенія братіи. Когда приступали недостойные и простирали руки къ св. Тайнамъ, эѳіопы, предупредая прѣвитера, клали на руки ихъ уголья, а тѣло Христова возносилось обратно къ алтарю. Когда подходили достойные, злые духи далеко отбѣгали въ ужасѣ. И не укрывались отъ него ни недостатки, ни достоинства братій, приступавшихъ къ алтарю“ 2). Преп. Евѳимію Великому о нравственномъ достоинствѣ приступающихъ къ святой трапезѣ сообщалъ ангель. И подвижникъ поучалъ братію: „Если кто оскверненъ объяденіемъ или соглашеніемъ на злые помыслы, если кто омраченъ ненавистью или злопамятствомъ, если кто одержимъ гордостью или хвастовствомъ, тотъ да не дерзаетъ приступать къ сему пречистому и божественному огню прежде, чѣмъ омывшись подобающимъ покаяніемъ не очиститъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, завершивъ освященіе, ибо сія святая не для оскверненныхъ, но для святыхъ“ 3). Преп. Дороѳей рассказываетъ такое происшествіе. Одинъ подозрительный монахъ сказалъ игумену на другого, что тотъ кралъ тайно смоквы изъ монастырскаго сада и рано ѣлъ ихъ. Это было за литургіей, когда братія готовилась къ приобщенію, и въ числѣ ея оговоренный монахъ, который умылъ уже и руки, чтобы принять св. Тайны. „Когда же игуменъ увидѣлъ его, то онъ подзвалъ его къ себѣ, прежде чѣмъ тотъ подошелъ къ священнику, преподающему святые дары и, отведя его въ сторону“, сталъ спрашивать о грѣхѣ тайнояденія. Но когда выяснилась его невинность, дозволилъ приступить къ святынѣ 4).

Приведенные факты рисуютъ порядокъ приобщенія св. Тайнъ въ древнихъ монастыряхъ. Къ желающимъ причаститься предъявлялись очень высокія требованія: грѣхами, удаляющими отъ святыни, признавались не только три каноническіе грѣха (ересь, убійство и блудъ) съ ихъ развѣтвленіями, но даже и грѣховные намѣренія и помыслы,

1) *Annales du musée Guimet*, XVII, pp. 130, 468.

2) *Руфина*, XXIX, *Migne, P. L.* XXI, 455; p. n. 105.

3) *Житіе преп. Евѳимія Вел.* гл. 43. *Палест. Патер.*, вып. II, стр. 52—5

4) *Migne, P. G.* LXXXVIII, 1717—1720; p. n. 113—115.

не говоря уже о страстяхъ (объяденіе, тайнояденіе, неневисть, злопамятство, гордость, хвастовство). Иноки, виновные въ грѣхахъ мысли, обличаются предъ самымъ алтаремъ, зараженные страстями подвергаются покаянію. Но въ числѣ покаянныхъ подвиговъ исповѣдь очевидно не имѣла мѣста, по крайней мѣрѣ не была обязательной. Случалось, что къ евхаристіи приступали недостойные. Значить, не было средства предварительно отдѣлить ихъ, не было обязательной исповѣди, предшествующей причащенію. Отъ того нравственное состояніе приступающихъ къ чашѣ открывалось только въ моментъ раздаянія даровъ, открывалось притомъ только для нѣкоторыхъ прозорливыхъ подвижниковъ и сверхъестественнымъ образомъ. Описанныя чудеса были бы неумѣстны, если бы существовала въ древнихъ монастыряхъ обязательная исповѣдь предъ евхаристіей. Встрѣчаемъ на этотъ счетъ и прямое свидѣтельство, впрочемъ только изъ ранняго времени египетскаго монашества. Два брата-иноки, оказавшіеся потомъ великими подвижниками, приняты были въ Скитъ Макаріемъ Великимъ и прожили три года въ монастырѣ. За это время они не являлись къ преп. Макарію вопрошать его о помыслахъ и къ другимъ не ходили, „только молча приходили въ церковь принимать дары“ (*λαβείν προσφορὰν*)¹⁾. Небытіе на исповѣди не удерживало самихъ подвижниковъ-братьевъ отъ приобщенія св. Таинъ, и преп. Макарій не видѣлъ въ томъ препятствія.

Іоаннъ Кассіанъ сообщаетъ о такихъ инокахъ, которые думали, что св. Тайны должны принимать непорочные и святые, и, сознавая свое недостойнство, приобщались только одинъ разъ въ годъ. Съ своей стороны подвижникъ совѣтуетъ инокамъ всегда сохранять сознаніе своего недостойнства предъ великой святыней, вѣровать въ ея освящающую силу даже для грѣшныхъ и приобщаться каждый воскресный день²⁾. Значить, иноки (конечно не отлученные явные грѣш-

¹⁾ *Aprophthegmata, Migne, P. G. LXV, 276; p. n. 214 ср. Патер., излож по глав., XX, § 3, стр. 449.*

²⁾ „Мы не должны устраниваться отъ причащенія Господня изъ за того, что сознаемъ себя грѣшниками... А иначе и въ годъ однажды нельзя достойно принимать причащеніе, какъ дѣлаютъ иные, которые, живя въ монастыряхъ, достоинство, освященіе и благотворность небесныхъ Таинъ оцѣниваютъ такъ, что думаютъ, будто принимать ихъ должны только

ники) были предоставлены каждый самъ себѣ въ рѣшеніи вопроса, достоинъ онъ или нѣтъ св. Таинъ,—отъ чего и приходили въ недоразумѣніе. А отсюда снова слѣдуетъ, что исповѣдь не составляла необходимаго предшествующаго момента по отношенію къ евхаристіи, потому что въ такомъ бы случаѣ вопросъ о достоинствѣ авторитетно рѣшался лицомъ, принимавшимъ исповѣдь, а не самимъ инокомъ для себя, и тогда не возможны были бы недоразумѣнія, подобныя описанному Кассіаномъ ¹⁾. Монахи періода вселенскихъ соборовъ слѣдовали въ дѣлѣ приобщенія св. Таинъ правилу, прекрасно формулировавшему обычай древней церкви: „совѣсть человѣка есть руководящее правило для причащенія божественныхъ Таинъ“ ²⁾.

святые, непорочные: а лучше бы думать, что эти таинства сообщеніемъ благодати дѣлають насъ чистыми и святыми... Гораздо правильнѣе было бы, чтобы мы съ тѣмъ смиреніемъ сердца, по которому вѣруемъ и исповѣдуемъ, что мы никогда не можемъ достойно прикасаться св. Таинъ, въ каждый воскресный день (*dominicis diebus*) принимали ихъ для уврачеванія нашихъ недуговъ, нежели, превознесшись суетнымъ убѣжденіемъ сердца, вѣрить, что мы послѣ годичнаго срока бываемъ достойны принять ихъ“.

Migne, P. L. XLIX, 1278—1280; p. п. 611—612. Собесѣд. XXIII, гл. 21.

¹⁾ Безпорядокъ самопроизвольнаго устраненія себя отъ евхаристіи существовалъ и въ средѣ мірянъ. Его отмѣчаютъ и осуждаютъ каноны (Апост. пр. 9; Антиох. 2) и *Златоустъ* Бес. 3 на посл. къ Ефес. См. *Bingham lib. XV, cap. IV, § 1—2; vol. VI, pp. 373—376. Вѣтринскій, III. 216—219.*

²⁾ *Τὸ ἀντιθέτως τοῦ ἀνθρώπου εἶσιν ὁ κἀνον τῆς μεταλήψεως τῶν θείων μυστηρίων. Суворова, Къ вопросу о тайной исповѣди, 93 — статья неизвѣстнаго автора о причащеніи безъ священника. Небольшой отрывокъ статьи—ея начало, заканчивающееся приведенными словами помѣщено въ *Пандектахъ Никона Черногорца*, слово 53; ркп. Б—ки. Моск. Дух. Акад. № 56, л. 648. *Анастасій Синаитъ*, подвижникъ конца VII в., въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ,—„хорошо ли часто причащаться или рѣдко?“ ссылается на слова апостола: *да искушаетъ человекъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ* (1 Кор. XI, 28—32) и самому вѣрующему (а не стороннему лицу по исповѣди) предоставляет рѣшать, достоинъ онъ или нѣтъ св. чаши. Свидѣтельства изъ твореній Златоуста и Василія Великаго, приведенныя въ подтвержденіе высказаннаго положенія, дѣйствительно содержатъ эту мысль (*Migne, P. G. XCIX, 386—390; Изборникъ Святослава 1073 г. Чт. О. И. и Др. 1882, IV, 130—135).**

Исповѣдь не являлась необходимымъ подготовительнымъ средствомъ къ причащенію въ мірской церкви. Объ этомъ можно читать у *Bingham's op. cit. lib. XV, cap. VIII, § 6, vol. VI, p. 536—539, также у Суворова.*

Итакъ, въ монастыряхъ періода вселенскихъ соборовъ говѣнья въ нашемъ смыслѣ слова не было. Элементы, изъ которыхъ оно послѣ составилось, существовали тогда еще каждый въ отдѣльности: исповѣдь (хотя старческая) съ покаянными подвигами сама по себѣ, евхаристія сама по себѣ. Исповѣдь была обязательнымъ дѣломъ для монаха, но совершалась она по мѣрѣ надобности,—немедленно послѣ грѣхопаденія и вообще тогда, когда, монахъ почувствуетъ смущеніе совѣсти, хотя бы только отъ навѣвающихъ помысловъ. Значить, она совершалась самостоятельно — для очищенія отъ грѣха, опредѣлявшаго ея время, а не для приготовленія къ святынѣ; вотъ почему исповѣдь и не откладывали на сроки, близкіе ко времени пріобщенія св. Тайнъ (на посты, на дни предъ праздниками, на субботы). Исповѣдавшись, монахъ не спѣшилъ немедленно пріобщаться. Относительно

Объемъ дисциплинарнаго суда 97—98; Къ вопросу о тайной исповѣди. 29—33; Вопросъ о Номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ. 78—81. *Проф. Алмазова*, Тайная исповѣдь, II, 426—435. Встрѣчается (въ V—VI в.) упоминаніе о тайной исповѣди, какъ подготовительномъ моментѣ къ пріобщенію и составной части покаянія. Но исповѣдью здѣсь скорѣе всего называется внутреннее сокрушеніе, исповѣдь Богу, притомъ стоитъ она въ ряду другихъ подвиговъ, а терминъ „покаяніе“ употребляется для обозначенія покаяннаго настроенія. Одинъ епископъ, рассказывается въ древнемъ патерикѣ, услышалъ о двухъ знатныхъ мірскихъ женщинахъ, будто онѣ живутъ нецѣломудренно. Онъ сталъ молить Господа, чтобы узнать истину, и по молитвѣ удостоился видѣнія. Во время раздаванія даровъ вѣрующимъ епископъ видѣлъ сквозь лица душу cadaго приступающаго къ чашѣ и узналъ, кто какимъ грѣхамъ подверженъ. Двѣ женщины, о которыхъ епископъ хотѣлъ знать, приступили съ лицами свѣтлыми и досточестными, облеченныя въ бѣлую одежду, и св. Тайны просвѣтили ихъ лица еще болѣе. Епископъ былъ въ недоумѣніи, но потомъ отъ ангела узналъ, что грѣшныя женщины „пришли въ чувство о сдѣланномъ ими и общались отстать отъ этого, а за слезы и воздыханія и милостыню нищимъ и исповѣдь (per confessionem) и общаніе впредь никогда уже не впадать въ таковое зло... прощены имъ грѣхи... Отстающихъ (же) отъ своихъ грѣховъ и съ исповѣданіемъ припадающихъ къ Нему (qui per confessionem accedunt) не только не посылаетъ, но и.. почестей ихъ удостоиваетъ... Сіе вѣрно знай, что ни одинъ человѣческій грѣхъ не побѣдитъ Божія человѣколюбія, если кто только покаяніемъ (per poenitentiam) загладитъ зло, какимъ согрѣшилъ прежде“. *Патер., излож. по глав., XVIII, § 42, стр. 417—419; Migne, P. I. LXXIII, 998—999.* Рассказъ этотъ помѣщается и въ *Прологъ* подъ 26 декабря (старопеч. Прологъ 1858 г. 1356—1360 стр.); ср. *Алмазова*, Тайная исповѣдь II, 429—430. Начало разсказа здѣсь нѣсколько измѣнено.

евхаристіи въ монастыряхъ вообще держался порядокъ—приступать къ ней за каждой литургіей, или каждый воскресный день, но, разумѣется, только будучи достойнымъ. Однако не было строго опредѣлено, какимъ способомъ достигать этой правоспособности быть участникомъ таинственной чаши. Исповѣдь могла быть такимъ способомъ, но она не признавалась обязательнымъ актомъ, предшествующимъ за нѣсколько часовъ или за день приобщенію. Надо было—быть чистымъ, считать себя въ числѣ членовъ церкви, т.-е. не имѣть тяжкихъ грѣховъ, по древне-церковному представленію только и удаляющихъ отъ приобщенія, и тогда можно быть участникомъ святой чаши.

Только послѣ періода вселенскихъ соборовъ стала распространяться мысль о необходимости исповѣди предъ принятіемъ св. Тайнъ,—мысль, которая сдѣлалась потомъ обязательнымъ правиломъ.¹⁾

Вмѣстѣ съ разработкой института тайной исповѣди слагается и органъ ея. *Органомъ тайной монашеской исповѣди былъ старецъ* и вотъ почему мы называемъ ее старческой.

Первоначально, когда монашеская исповѣдь не была достаточно выработана, она повидимому не соединялась обязательно съ институтомъ старчества такъ, чтобы монахъ не могъ раскрывать свои сердечныя тайны и постороннимъ для него братіямъ. Авва Фока, находясь однажды вдали отъ своего духовнаго отца, который былъ ему и отцомъ по плоти, искушаемый демономъ блуда, исповѣдалъ свой грѣхъ постороннему старцу и сказалъ ему: „прощу тебя ради Бога: никому объ этомъ не сказывай, ни даже отцу моему“²⁾. Значить, старецъ Фоки не зналъ путемъ

¹⁾ На Кипрскомъ соборѣ (1260 г.) постановлено: не должно безъ разбора всѣмъ приступающимъ раздавать пречистыя Тайны, а надобно священнику спрашивать приступающихъ—исповѣдывалъ ли онъ грѣхи свои и какому духовному отцу; должно спросить, воздержался ли отъ страстей, покинулъ ли грѣхи, которые прежде допускалъ, исполнилъ ли наказанія, наложенныя на него. Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. Consens. L. III, с. XVII, р. 1308. Значить, вотъ еще когда—въ XIII в. налаживался существующій теперь въ православной церкви обычай говѣнья.

²⁾ *Aprophthegmata, Migne, P. G. LXV. 432; р. п. 394.*

исповѣди объ искушеніяхъ своего сына по плоти и по духу. Встрѣчаются изреченія писателей-подвижниковъ, которые стараются упорядочить иноческую исповѣдь. Таковы наставленія преп. Исаи 1). Изъ нихъ видно, что современные ему иноки (IV в.) исповѣдывались иногда кому попало,—невѣждамъ, а это было вредно не только имъ самимъ, но и тѣмъ, кому они исповѣдались, потому что соблазняло послѣднихъ. Подвижникъ совѣтуетъ приносить исповѣдь отцамъ, т.-е. лицамъ изъ старшей монастырской братіи. Здѣсь еще нѣтъ непремѣнной обязанности ходить на исповѣдь къ своему старцу, хотя у того же преп. Исаи находимъ упоминанія объ исповѣди аввѣ или духовному наставнику 2). Подобныя разсужденія встрѣчаются въ твореніяхъ Іоанна Кассіана, который говоритъ объ исповѣди то разсудительнѣйшимъ отцамъ, то своему старцу 3). Болѣе ясно объ исповѣди

1) „Помыслы свои открывай не всякому, кто попадется, но только отцамъ твоимъ, чтобы не привлечь скорби въ сердце свое“. „Не открывай мысли своей невѣждамъ и воли своей неблагоразумнымъ“. „Помысловъ своихъ не открывай всѣмъ, чтобы не быть въ преткновеніе ближнему своему“. „Открывай помыслы свои отцамъ своимъ, да благодать Божія покрываетъ тебя“. *Migne, P. G. XL, 1126, 1135. Добротолюбія, I, 281, 288, 292.* „Открывай болѣзнь свои отцамъ твоимъ, чтобы испытать помощь отъ совѣтовъ ихъ“. *Migne, P. L. СШ, 429; Доброт. I, 387.*

2) „Помысловъ, смущеній и подозрѣвій своихъ не скрывайте, но открывайте ихъ аввѣ своему и что услышите отъ него, принимайте то съ вѣрою“. „Борющіе тебя помыслы—всѣ—не стыдись открывать отцу твоему, если желаешь найти утѣшительное облегченіе“. „Ничему такъ не радуются діаволы, какъ тому, если кто скрываетъ помыслы свои отъ духовнаго своего наставника“. *Migne, P. G. XL, P. L. СШ, 434; Доброт. I, 252, 266, 393.*

3) *Іоаннъ Кассіанъ*, приводитъ слова преп. Моисея: „полезно не скрывать своихъ помысловъ отъ отцевъ; впрочемъ не всякому должно говорить кому бы ни случилось, но открывать старцамъ духовнымъ, не отъ времени посѣдѣвшимъ“. Отъ себя онъ говоритъ слѣдующее: „Нѣтъ другого, надежнѣйшаго пути къ спасенію, какъ открывать свои помыслы разсудительнѣйшимъ отцамъ и имѣть ихъ руководителями въ добродѣтели, а не слѣдовать собственному помыслу и разсужденію“. Человѣкъ, имѣющій смиреніе, „не только дѣла, но и помыслы свои открываетъ старцу своему, ничего не скрываетъ“. Новоначальнымъ для нравственнаго ихъ совершенствованія *Іоаннъ Кассіанъ* совѣтуетъ „не скрывать никакихъ помысловъ сердечныхъ по ложному стыду, но тотчасъ по возникновеніи ихъ открывать своему старцу и въ разсужденіи о нихъ не довѣрять своему мнѣнію, а считать худымъ или добрымъ только то,

одному только старцу своему выражается Іоаннъ Лѣствичникъ: „прегрѣшенія свои объявляй учителю (*τῷ διδασκάλῳ ἀλαυέλλει*), скажи: вотъ моя язва, отецъ“... „Прежде всего исповѣдаемся доброму нашему суди и притомъ ему одному; если же повелить, то и всѣмъ“¹⁾. Исаакъ Сиринъ предписываетъ новонаначальному имѣть „одного собесѣдника и со-таинника“, а Бенедиктъ Нурсійскій постановляетъ: „злая помышленія, на сердце приходящія, должно тотчасъ разбивать о камень Христа и открывать духовному старцу“²⁾. Вообще мысль объ исповѣди своему старцу разрабатывается, кажется, въ связи съ мыслью о его единствѣ, а эта послѣдняя, какъ говорилось раньше, выяснилась не сразу³⁾.

Впрочемъ предписание объ исповѣди своему только старцу едва ли и было когда-нибудь абсолютнымъ, такъ что приведеннымъ выше наставленіямъ можно дать и другое толкованіе. Врачеваніе больной совѣсти — дѣло очень трудное. Для этого требовалось, какъ скоро увидимъ, обладаніе особыми духовными дарами. Каждый старецъ долженъ былъ имѣть одно или нѣсколько духовныхъ дарованій, но не обязательно тѣ именно, которыя нужны врачующему совѣсть, принимающему исповѣдь. Между тѣмъ въ душѣ чловѣка, какъ и въ тѣлѣ его, бываютъ сложныя и трудныя болѣзни, которыя требуютъ тонкаго діагноза и большого опыта врачеванія. Послушникъ рядового старца, нуждающійся въ болѣе опытномъ врачѣ, долженъ былъ обращаться къ старцу болѣе искусному, хотя бы и чужому ему. Вѣроятно считалось лучшимъ дѣлать это съ согласія своего старца, признающагося въ своемъ неумѣнн. Въ подобныхъ случаяхъ связь института тайной исповѣди со старчествомъ будетъ заключаться лишь въ томъ, что считалось дозволеннымъ *приносить исповѣдь* только иноку, *обладающему старческимъ*

что старецъ признаетъ такимъ“. *Migne, P. L. XLIX, 542, 547, 199, 161: p. p. 193, 194, 40, 25.* Въ отвѣтахъ *Варсануфія и Іоанна* читается: „скрывающій свои помыслы бываетъ неисцѣленъ и исправляется только частымъ вопрошаніемъ отцевъ духовныхъ“. А въ другой разъ говорится: „покайся Богу и аввѣ и постарайся впередъ исправиться и Богъ простить тебѣ согрѣшеніе твое“. *Апокр. 371, 354; pp. 165, 181; p. p. 224, 243.*

1) *Migne, P. G. LXXXVIII, 708, 681; p. p. 61, 41.*

2) *Migne, P. L. LXVI, 296; p. p. Θεοφάνη, Др. иноч. уст., 601.*

3) *Б. В. 1904 г., ноябрь, 502—503.*

званіемъ, но никакъ не послушнику. Общій порядокъ былъ такой: монахъ долженъ обычно исповѣдывать грѣхи своему старцу, а по нуждѣ болѣе опытному, постороннему. Такъ естественно объяснять приведенныя раньше наставленія подвижниковъ объ исповѣди то своему старцу, то опытнѣйшимъ духовнымъ отцамъ.

Организація тайной исповѣди въ общежительныхъ монастыряхъ можетъ подтверждать высказанное предположеніе. Мы знаемъ, что старцевъ - руководителей было не мало въ каждой древней киновіи, и несомнѣнно каждый изъ нихъ выслушивалъ со стороны учениковъ своихъ признанія въ искушеніяхъ, былъ вопрошаемъ о помыслахъ, чтобы давать имъ руководящіе совѣты (потому что—какъ же руководить послушника безъ его вопрошанія о помыслахъ?), однако *дѣломъ исповѣди завѣдывалъ въ общежитіи игуменъ, или одинъ старецъ, уполномоченный на то игуменомъ.* Настоятель монастыря, игуменъ общины, т. - е. руководитель всѣхъ (какъ говорилось это раньше) обладалъ старческими правами,—правами частнаго, индивидуальнаго руководства. Игумены-то и являлись прежде всего совершителями монашеской исповѣди, которая предоставлена была имъ и законодателемъ монашества Василиемъ Великимъ.

Настоятелю монастыря ввѣрено строительство душъ и онъ дастъ отчетъ въ нихъ Богу. Онъ отецъ, одинаково расположенный къ каждому изъ братій ¹⁾. Такое положеніе настоятеля и отвѣтственность его за всѣхъ братій монастыря даютъ ему право знать все, что происходитъ въ монастырѣ: онъ повѣренный совѣстей всѣхъ братій, и каждый инокъ обязанъ „все, даже тайны сердечныя, открывать настоятелю“, а вмѣстѣ съ тѣмъ доносить ему и о грѣхѣ другого, случайно узнанномъ, неизвѣстномъ настоятелю ²⁾. Такъ въ интересахъ руководства общиной игуменъ вѣдаетъ

¹⁾ *Migne, P. G.* XXXI, 984, 1039; p. п. V, 141, 189—Прав. простр. 24, 48; col. 1421; p. п. 429—Подв. уст. 31 гл.

²⁾ *Ibid.*, 985, 1036; p. п. 143, 177—178—Прав. простр. 26, 46. Ниль Син. разъясняетъ, что игуменъ долженъ быть свѣдущимъ, чтобы легко проникать въ замыслы врага нашего спасенія и зная, объ его тайныхъ ухищреніяхъ противъ **каждаго** изъ подчиненныхъ, предостерегалъ ихъ и велъ къ побѣдѣ. „Но рѣдко и нелегко сыскивается такой настоятель“,—прибавляетъ подвижникъ. *Migne, P. G.* LXXIX, 756; p. п. II, 41.

исповѣдь всѣхъ братій. И есть примѣры, что игумень самъ принималъ исповѣдь отъ всѣхъ братій своей обители. О преп. Евѣиміи, игуменѣ многочисленной созданной имъ Верхней лавры, жизнеописатель рассказываетъ: „Онъ былъ врачомъ, ухаживая за душами и утѣшая каждого, и ни одинъ изъ братіи не избѣгалъ исповѣдывать ему свой помысль“¹⁾. И власть налагать епитиміи, вообще руководить покаянными подвигами принадлежала въ монастырѣ прежде всего настоятелю его. „Вообще что ни дѣлаетъ кто противъ заповѣдей писанія и устава монастырскаго да слышитъ о томъ авва монастыря и воздаетъ по мѣрѣ и по дѣлу грѣха“—такъ говорится въ Тавеннисіотскомъ уставѣ. Отсюда видно, что настоятель имѣлъ право налагать наказанія какъ за нарушеніе монастырскаго дисциплины („устава монастырскаго“), такъ и за грѣхи противъ христіанской нравственности („заповѣди писанія“). Другая статья устава наставляетъ игуменовъ монастырей обращенію съ падающими, т.-е съ грѣшниками: „Ваше дѣло внимательно смотрѣть за падающими и всячески стараться врачевать ихъ мудрыми мѣрами исправленія“²⁾. Ефремъ Сиринъ говоритъ о покаяніи подъ руководствомъ настоятеля. „Позаботимся о своемъ спасеніи, возлюбленные, увѣщеваетъ онъ иноковъ, будучи готовы къ покаянію (*ἐτοιμοὶ εἰς μετάνοιαν*) по всякому слову, какое услышимъ особливо отъ настоятеля (*παρὰ τοῦ προεσθῆτος*) своего о Господѣ“³⁾. Исидоръ Пелусіотъ отмѣчаетъ значительные недостатки въ покаянной дисциплинѣ, которой завѣдывали разные игумены: одни, невоздержные сами, слишкомъ строги были къ падшимъ; другіе же, строгіе къ себѣ, были чрезмѣрно кротки къ согрѣшающимъ и не налагали наказаній.⁴⁾ Въ послѣдующее время (X—XII стол.) наблюдается почти общее явленіе,

1) *Житіе преп. Евѣимія, Пал. Пат.* вып. II, стр. 17.

2) *Оеофана*, Др. иноч. уставы, 151, 200.

3) *Орега*, II, р. 88; р. п. II, 148

4) *Migne, P. G. LXXVIII*, 512 (ер. 69, lib. II); р. п. I, 333. Архим. Лука принадлежалъ, кажется, къ строгимъ начальникамъ. Одинъ его ученикъ, сдѣлавшій по невѣдѣнію неважный проступокъ, боясь строгаго наказанія, ищетъ заступниковъ и обращается къ Исидору Пелусіоту. Исидоръ дѣйствительно пишетъ Лукѣ письмо, прося простить виновнаго, если есть извиняющія его обстоятельства. *Migne, P. G. LXXVIII*, 365—368 (lib. I, ер. 318); р. п. I, 184—185.

что духовниками въ монастыряхъ были игумены, не получившіе на то епископскаго полномочія, иногда не имѣвшіе пресвитерскаго сана, въ женскихъ обителяхъ—игуменьи ¹⁾. По смыслу студійскаго устава игумень прежде всего духовникъ, духовничество его главнѣйшая обязанность. И дѣйствительно, Феодоръ Студитъ и его преемники принимали исповѣдь всѣхъ братій. Намъ кажется, это обычное духовничество игуменовъ болѣе поздняго времени, ихъ право совершать таинство покаянія, развилось изъ древняго права принимать монашескую исповѣдь и изъ раннѣйшей ихъ практики. Часто они не получали епископскаго порученія на духовничество, иногда не имѣли и священнаго сана; между тѣмъ исповѣдывали подчиненную братію очевидно въ силу своего игуменскаго права на исповѣдь въ своемъ монастырѣ, въ силу приведенныхъ статей изъ устава Василия Великаго.

Но свое право на исповѣдь братій игумень могъ и уступить другому. Мы видѣли выше, что Феодоръ Освященный, запретивъ братіи публичную исповѣдь, поставилъ такихъ мужей, которые бы принимали ее частнымъ образомъ. Василій Великій, предписывая обязательность исповѣди для инока, употребляетъ параллельно такія выраженія: „надобно все, даже тайны сердечныя, открывать настоятелю“ и: „тайны сердечныя обнажать предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердное и сострадательное попеченіе о немощныхъ“ ²⁾. Порученіе шло со стороны настоятеля и предварялось долгимъ испытаніемъ. „Не всякому позволительно наказывать, какъ и врачевать (отъ грѣховъ), а только кому дозволить настоятель по долгомъ испытаніи“ ³⁾. Иногда при этомъ выборѣ исповѣдающаго старца принимали участіе и другіе старцы монастыря можетъ быть въ качествѣ совѣтниковъ игумена, вѣроятно потому, что въ данномъ случаѣ они поступались своими правами въ пользу избираемаго. „Когда я былъ въ общегитіи, рассказываетъ о себѣ преподобный Дорофей, братія по простотѣ своей или въ насмѣшку, думаю, исповѣдывали (мнѣ) помышленія свои и игумень,

¹⁾ Рѣчь объ этомъ будетъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ *Migne, P. G.* XXXI, 985; p. п. 143—Прав. простр. 26.

³⁾ *Ibid.*, 1044; p. п. 183—Пр. простр. 53: οὐδε τὸ ἰατροεῖν πλὴν ἐὰν μὲν τῷ αὐτῷ ὁ προεστὼς ἐπιστρέφῃ μετὰ δοκιμασίας πλείονος.

съ совѣтомъ старцевъ, велѣлъ мнѣ взять на себя эту работу“¹⁾. Избранный старецъ специально вѣдалъ исповѣдь всей монастырской братіи, значить, принималъ исповѣдь и отъ такихъ иноковъ, которые не были въ числѣ его послушниковъ, своими старцами имѣли другихъ лицъ. Въ этомъ избранномъ старцѣ мы должны видѣть какъ бы монастырскаго духовника ранѣе учрежденія института духовничества.

Если въ наиболѣе устроенныхъ монастыряхъ—общежительныхъ выбирали для совершенія исповѣди специалиста старца, то это обуславливалось тѣмъ, что не каждый старецъ считался способнымъ на это, *не всякій* по тогдашнимъ представленіямъ обладалъ дарованіями, необходимыми для врачеванія совѣсти.

Дарованія эти не даются путемъ научнымъ, не черпаются изъ источниковъ человѣческой мудрости. „Спрашивалъ нѣкогда авва Арсеній одного египетскаго старца о помыслахъ. Другой братъ, увидя его, сказалъ: авва Арсеній! какъ ты, столько свѣдущій въ ученіи греческомъ и римскомъ, спрашиваешь о своихъ помыслахъ у этого простолюдина? Арсеній отвѣчалъ ему: римское и греческое ученіе я знаю, но азбуки этого простолюдина еще не выучилъ“²⁾. Принимать исповѣдь помысловъ трудное дѣло. Вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ недостатковъ древнихъ старцевъ среди нихъ много было неопытныхъ врачей духовныхъ. Сейчасъ приведено указаніе на это Исидора Пелусіота. Іоаннъ Кассіанъ рассказываетъ объ отчаяніи, въ которое повергали исповѣдающихся иноковъ неопытные и не въ мѣру суровые старцы, и заключаетъ свою рѣчь совѣтомъ открывать помыслы только разсудительнѣйшимъ изъ нихъ³⁾. Одинъ старецъ рѣшительно заявляетъ: „опасно говорить съ людьми, неопытными въ разсужденіи, о помыслахъ ли, или о дѣлахъ“⁴⁾. Вѣроятно не во всякомъ монастырѣ встрѣчались старцы, „пригодные къ вопрошанію“⁵⁾. Вотъ почему для исповѣди помысловъ иноки ходятъ иногда къ славнымъ старцамъ издалека, изъ одной

1) *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1744; p. п. 137—138.

2) *Apophthegmata*, *Migne*, P. G. LXV, 89; p. п. 18.

3) *Migne*, P. L. XLIX, 542—548; p. п. 192—195.

4) *Патер.*, излож. по гл., X, § 96, стр. 223. *Migne*, P. L. LXXIII, 928.

5) *Житіе Георгія Кипрскаго*, *Пал. Пат.* вып. 9, 14—15.

страны въ другую ¹⁾. Одинъ монахъ, боримый хульными помыслами, „гдѣ бы ни услышалъ о великихъ старцахъ, ходилъ къ нимъ съ намѣреніемъ имъ открыться“ ²⁾. И любопытно, что неискусные старцы иногда мирятся съ обращеніемъ ихъ послушниковъ къ другимъ духовнымъ врачамъ, не препятствуютъ имъ итти на исповѣдь къ болѣе опытнымъ подвижникамъ, очевидно признавая, что дарованія исцѣленій духовныхъ рѣдки. Такъ одинъ монахъ, получивъ вѣру въ преп. Стефана Савванта и отправляясь къ нему на исповѣдь, „повѣдалъ объ этомъ и своему учителю“ ³⁾.

Много „благоразумія и опытности требуется тому, кто вознамѣрился очистить скверну помысловъ“ ⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ: принимающій исповѣдь—самъ монахъ, т.-е. человекъ, преимущественно боримый искушеніями; онъ слышитъ здѣсь признаніе то въ тайныхъ неотступныхъ помыслахъ, тяжестью лежащихъ въ душѣ брата, или же въ еле уловимыхъ грѣховныхъ движеніяхъ мысли и сердца, то въ страстяхъ, завлекшихъ своимъ сладкимъ недугомъ, поработившихъ тѣло или духъ кающагося. Все это оставляетъ слѣдъ въ памяти исповѣдающаго, грязнить его воображеніе, можетъ превратиться въ искушающій помыслъ и привести его самого къ паденію, которое для подвижника начинается въ тотъ моментъ, когда сердце и воля склонятся согласіемъ на прираженіе помысла; а единичное паденіе можетъ развиться въ страсть. Поэтому далеко не всякій старецъ „можетъ понести помыслы“ по характерному выраженію подвижниковъ ⁵⁾. Исповѣдающаго сравнивали съ умывальницей. „Если будемъ содѣлывать чистыми дѣянія приходящихъ, то конечно необходимо и самому ему стать причастнымъ нѣкоторой нечистоты. Такъ и умывальница, очищая руки умывающаго ихъ, сама принимаетъ въ себя нечистоту его. И тому, кто разсуждаетъ о страстяхъ и въ

¹⁾ Издалека для исповѣди помысловъ ходили къ преп. Макарію Вел., а одинъ братъ египтянинъ пришелъ къ аввѣ Зенону въ Сирію и жаловался старцу на свои помысли. *Apophthegmata, Migne, P. G. LXXV, 176; p. n. 116.*

²⁾ *Ibid.*, 344; p. n. 294—295.

³⁾ *Act. SS. Julii, III, 551 (λαζώνν παρα τοῦ ἐμοῦ ἐπιστάτου μέγιστον)*; p. n. *Пал. Пат. 11 вып.*, 119.

⁴⁾ *Ефрема Сир. Opera, II, 61; p. n. 105—106.*

⁵⁾ *Варсан. и Иоанна, Апокр. 358, p. 182; p. n. 245.*

другихъ истребляетъ подобныя скверны, невозможно миновать того, чтобы не оскверниться; потому что самое памятованіе обыкновенно оскверняетъ мысль говорящаго. И хотя не живыми красками напечатлѣваетъ образы срамного, однакоже надолго сквернитъ умъ, возмущая потоки слова нечистыми наименованіями“¹⁾. Опасность отъ исповѣди и трудность этого дѣла для выслушивающаго ее полнѣе указываетъ Ефремъ Сиринъ. Въ чужихъ помыслахъ принимающій исповѣдь старецъ найдетъ противъ себя двойную брань: „во-первыхъ отъ того, что душа развращается воспоминаніемъ слышаннаго, во-вторыхъ отъ того, что встрѣтишь противленіе во ввѣрившемся (духовномъ сынѣ), если мужественная душа не низложитъ страстей“. Вторая опасность также серьезна: она грозитъ испортить духовно-сыновнія отношенія. „Такой человекъ (духовный сынъ), когда по нерадѣнію впадетъ снова въ тѣ же страсти, какъ на врага смотритъ на избраннаго въ наставники“.

Вотъ почему святой отецъ прямо заявляетъ здѣсь же: „если еще не сильно распаленъ ты Духомъ Святымъ, то не желай выслушивать чужіе помыслы“²⁾. Выслушивающій исповѣдь долженъ ярко горѣть огнемъ благодати, чтобы этотъ огонь попалялъ въ его душѣ скверну чужихъ помысловъ и страстей, чтобы при руководствѣ благодати исповѣдь не разрывала, а сильнѣе закрѣпляла цѣпь нравственныхъ отношеній между нимъ и кающимся. Старецъ, призванный къ совершенію

1) *Нилъ Синайскій. Мigne, P. G. LXXIX, 756; p. п. II, 40.* Этотъ образъ исповѣдающаго какъ бы умывальной, очищающей скверну и потому оскверняющейся, перешелъ потомъ въ руководства тайной сакраментальной исповѣди, но осложненный новымъ толкованіемъ: оскверненіе чужими грѣхами представляется здѣсь какъ воспріятіе ихъ исповѣдающимъ на свою душу, какъ замѣстительство. Въ древнѣйшей редакціи Номоканона Іоанна Постника (по Мюнхенской рукописи) говорится: *Καὶ τὸν ἐξομολογούμενον δε πηλεσιμένον εἶναι, ἕτι ὅσπερ ὁ κλητὴρ τὸν ἄγιον ἀναδέχεται τοῦ κλητομένου, οὕτως καὶ τὸν ἀγαθὸν χρὴ σαφῶς εἰδέναι διὰ παρομοίας εἰς τὴν ἐξομολόγησιν τὰ τοῦ ἐξαγορεύοντος καταίξει βάρη*“. Въ Румянц. Кормчей № 230 переводъ: „увѣрену же быти исповѣдающемуся, яко елма умывальной скверны очищать, мыюще же приемлю исповѣданіе, исповѣдающагося и носити тяжесть“. *Суворова, Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава. Виз. Врем. 1901, т. VIII, 398 и 415. Ср. Алмазовъ, Тайная исповѣдь III, 1.*

2) *Орега, II, 61; p. п. II, 105—106.*

исповѣди, „судить по Духу Божію, Который на немъ“ ¹⁾. „Отче! Повѣдай, что внушить тебѣ благодать Всесвятаго Духа и уврачуи мою душу“,—съ такими словами обращается къ подвижнику инокъ, принесшій ему исповѣдь ²⁾. Благодать Святаго Духа и была именно той силой, которая сообщала внутреннее полномочіе старцу на принятіе имъ исповѣди помысловъ ³⁾. По древнимъ монашескимъ представленіямъ старецъ—существо богоизбранное и богоодаренное; всякій старецъ непременно обладаетъ какимъ-нибудь духовнымъ дарованіемъ. Но для успѣшнаго совершенія исповѣди нужны были опредѣленные, спеціальныя дары Духа, которыми владѣли только нѣкоторые изъ богоизбранныхъ старцевъ.

Это прежде всего даръ разсужденія духовъ (*χαρίσμα διακρισεως τῶν πνευμάτων*), о которомъ говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 12, 10). Даръ разсужденія, или различенія духовъ необходимъ для монаха. Еще Антоній Великій предписывалъ „молиться о томъ, чтобы пріять дарованіе различенія духовъ, чтобы не всякому духу вѣровать“ (1 Иоан. IV, 1) ⁴⁾. Даръ различенія получается путемъ подвига и съ помощью старческихъ молитвъ. Варсануфій Великій заявляетъ: „Безъ болѣзни сердечной никто не получаетъ дарованія различать помыслы. Я молю Бога даровать тебѣ его, но пусть и твое сердце поболѣзнуетъ немного, и Богъ подастъ тебѣ это дарованіе... Когда Богъ, по молитвамъ святыхъ и за болѣзнованіе твоего сердца, даетъ тебѣ это дарованіе, то уже всегда будешь въ состояніи различать помыслы Духомъ Его“ ⁵⁾. Почему же даръ различенія необходимъ для инока? Потому что душа монаха по аскетическимъ представленіямъ является ареной борьбы разностороннихъ внушеній. Внушенія идутъ то со стороны Подателя жизни Святаго Духа или ангеловъ, то со стороны

1) *Annales du musée Guimet, par E. Amélineau, t. XVII, p. 257.*

2) *Act. SS. Julii, III, 505; p. п. Пал. Пат. 11 вып., 7.*

3) „Открывай помыслы свои отцамъ своимъ, да благодать Божія покрываетъ тебя“. *Migne, P. G. XL, 1134: Aperi cogitationes tuas patribus tuis, ut gratia Dei te protegat; p. п. Доброт I, 292. Паралл. Пат., изд. по гл., V, § 45, стр. 117; „Открывай свои помышленія отцамъ своимъ, дабы покровъ Божій охранялъ тебя“.*

4) *Жизнь Антонія Вел., гл. 38; p. п. III, 210.*

5) *Варсануφίου καὶ Ἰωάννου, Αλοχο. 282, p. 145; p. п. 200. Ср. Αλοχο. 264, p. 147; p. п. 202: „всякое дарованіе получается чрезъ болѣзнованіе сердца“.*

естества самого человѣка, то производятся духомъ злобы. Различить эти внушенія въ душѣ человѣка не такъ легко, потому что они не являются отличными какъ свѣтъ и тьма. Дѣйствіе благодати обнаруживается въ мирѣ и радости, въ блаженномъ настроеніи, но и грѣхъ сладокъ и сладкій недугъ страсти, особенно страсти духовной не трудно смѣшать съ блаженствомъ духовнымъ. „Грѣхъ преобразуется въ свѣтлаго ангела и уподобляется почти благодати“, говоритъ Макарій Великій и указываетъ признаки того и другой ¹⁾. Внушенія въ душѣ человѣка обнаруживаются въ видѣ тонкихъ и порою сложныхъ помысловъ (*λογισμός*), „рождающихся въ сердцѣ“, или „вкрадывающихся въ разсудокъ“, „прорывающихся“ откуда-то совнѣ ²⁾. Чтобы склониться къ доброму внушенію и исполнить его, чтобы пресѣчь худой помысль и сдѣлать его безсильнымъ, нужно открыть источникъ каждаго внушенія или помысла. Но въ состояніи это сдѣлать только человѣкъ, достигшій высшей мѣры духовнаго возраста, внутреннее око котораго очищено. „Если человѣкъ не достигъ сей мѣры, то не можетъ различать (помысловъ), но будетъ поруганъ демонами и упадетъ въ обольщеніе повѣривъ имъ: потому что они измѣняютъ вещи какъ хотятъ, особенно для тѣхъ, которые не знаютъ козней ихъ“ ³⁾. Собственная совѣсть монаха часто не въ состояніи быть надежнымъ руководителемъ, порой она бываетъ смущена противоположными внушеніями. Одинъ инокъ отдавалъ вещи и былъ убѣжденъ, что это дѣлаетъ не по страсти славолубія. Давалъ онъ чрезъ другихъ, чтобы принимающій не зналъ, отъ кого онъ получаетъ ихъ. Помыслу инокъ это было непріятно, что служило для него признакомъ богоугодности дѣла. Но въ другой разъ, начиная что-нибудь дѣлать и говорить, какъ ему казалось, не по страсти, подъ конецъ онъ услаждался помысломъ и долженъ былъ считать дѣло грѣховнымъ. Инокъ не зналъ, какъ ему поступать, и просить старца: „испроси мнѣ просвѣщеніе сердца, чтобы я могъ различать правый помысль отъ тайно вреднаго, ибо боюсь, какъ бы не по-

¹⁾ *Migne*, P. G. XXXIV, 525; p. п. 65.

²⁾ Обстоятельный очеркъ ученія древнихъ аскетовъ о помыслахъ можно читать въ кн. *К. Попова* Преп. Діадохъ, 68—84 стр., примѣч.

³⁾ *Βαρλααμῶντος*, *Αποχρ.* 60, p. 30; p. п. 44.

вѣрить иногда послѣднему“¹⁾. Но допустимъ, что достоинство и источникъ помысла въ общемъ опредѣлены. Дѣло съ нимъ однако не кончается этимъ. По словамъ Антонія Вел. сущность различенія духовъ состояла между прочимъ въ томъ, чтобы „узнавать о демонахъ, которые изъ нихъ менѣе худы и которые хуже другихъ, какой цѣли старается достигнуть каждый изъ нихъ и какъ можно низложить и изгнать каждаго“²⁾. Духовнымъ даромъ различенія подвижникъ долженъ проникнуть въ козни врага спасенія, чтобы легче одолѣть и посрамить его.

Проявленіе въ монашествѣ чрезвычайнаго дара разсужденія духовъ встрѣчается съ перваго его времени. Св. Аѳанасій сообщаетъ о преп. Антоніи Великомъ, что онъ „имѣлъ даръ различенія духовъ“ (*χάρισμα διακρίσεως πνευμάτων ἔχων*)³⁾. Преп. Евагрій, извѣстный писатель-подвижникъ „между другими благодатными дарованіями обладалъ даромъ различенія духовъ и очищенія... помышлений (*gratia discernendorum spirituum et purgandarum cogitationum*). Никто изъ братіи не возвышался до такой степени духовныхъ отношеній. Онъ приобрѣлъ этотъ даръ изъ жизни, изъ собственнаго духовнаго опыта и, что важнѣе всего, при помощи благодати Божіей“ (*per gratiam Dei*)⁴⁾. Объ автѣ Серидѣ разсказывается: „И помолился Богу дать ему даръ разсужденія (*τὸ χάρισμα τῆς διακρίσεως*), приобрѣтя который, онъ могъ съ помощьюъ небесной благодати путеводить къ жизни души, врачевать оскорбленныхъ, преподавать цѣлительное врачевство, слово отъ Духа (истекающее)“⁵⁾.

Затрудняемся сказать, въ какомъ отношеніи къ дару различенія духовъ стоитъ даръ прозорливости, который между

1) *Βασσανουφίου Αποκρ.* 262, р. 145; р. п. 119—200. Въ твореніяхъ Макарія Вел. подъ даромъ разсужденія духовъ разумѣется способность угадывать источникъ проповѣди—отъ Бога ли она, или отъ злого духа, имѣетъ ли самъ проповѣдникъ Духа, или же чисто внѣшнимъ образомъ заимствовалъ слова назиданія изъ богодухновенныхъ писаній или изъ словъ пневматиковъ. *И. В. Попова*, Мист. оправд. аскетизма въ твор. преп. Макарія Вел. *Бог. Вѣстн.* янв. 1905, 31, прим. 3.

2) *Жизнь Антонія Вел.*, гл. 22. *Migne*, P. G. XXXIV; р. п. 197—198.

3) *Жизнь Антонія Вел.*, гл. 44 и 88. *Migne*, P. G. XXXIV, 965; р. п. III, 214 и 245.

4) *Руфина*, *Исторія монаховъ.* *Migne*, P. L. XXI, 448—449; р. п. 96—97.

5) *Βασσανουφίου, Λίγισις περὶ τοῦ ἀββᾶ Σερίδα*, р. 275; р. п. 360.

прочимъ выражался въ способности проникать непосредственно въ нравственное состояніе другого человѣка, читать въ душахъ людей. Есть ли прозорливость самостоятельное духовное дарованіе, или особый видъ пророческаго дара, или наконецъ видъ дара различать духовъ, говоря конкретнѣе—ощущать присутствіе духовъ злобы или ангеловъ, мы не знаемъ. Только это дарованіе болѣе рѣдкое, чѣмъ различеніе духовъ. Однако примѣры обладанія этимъ даромъ идутъ также съ первыхъ дней монашества. Пахомій Великій и Феодоръ Освященный обладали даромъ прозорливости. Каждый узнавалъ грѣхи братій или „по Духу Божію, Который былъ на немъ“, или же по откровенію отъ ангела ¹⁾. Даръ этотъ подвижники употребляютъ въ интересахъ исправленія людей. Преп. Геленъ поселился въ одной обители и „нѣкоторымъ (изъ братій) открывалъ тайныя помышленія и совѣты сердца: одинъ увлекался духомъ прелюбодѣянія, другой духомъ гнѣва... въ иныхъ напротивъ прозрѣвалъ кротость, праведность, терпѣніе... И тѣ, которыхъ онъ обличалъ, сами должны были признать, что онъ какъ бы читаетъ въ душахъ ихъ, и сокрушались сердцемъ“ ²⁾. Преп. Іоанну „открыто было поведеніе каждаго (монаха) въ сосѣднихъ монастыряхъ и онъ писалъ отцамъ, что вотъ такіе-то и такіе-то предаются нерадѣнію и не исполняютъ въ страхъ Божиимъ положеннаго правила, а другіе преуспѣваютъ въ вѣрѣ и духовномъ совершенствѣ; писалъ и самимъ братіямъ... Дѣянія и самые поводы къ нимъ, подвиги и нерадѣніе онъ заочно такъ изображалъ, что иноки, сознавая правду написаннаго про нихъ, приходили въ сокрушеніе совѣсти“ ³⁾. Преп. Стефанъ Савваитъ также въ изобиліи обладалъ этимъ даромъ,—умѣлъ „видѣть духомъ“. Онъ самъ говорилъ: „я удостоенъ отъ Бога дара прозорливости и повиною по одному виду и зрѣнію помыслы и тайныя страсти души изъ всего, что мы зримъ, или о чемъ насъ спрашиваютъ, или кто намъ попадаетъ; я узнаю духовныя и душевныя нужды“ ⁴⁾. Одинъ монахъ задумалъ испытать святого

1) *Annales du musée Guimet*, XVII, 433, 509—510, 518. Преп. Іоаннъ Кольвъ также видѣлъ достойныхъ и недостойныхъ *Ibid.* t. XXV, 381—82.

2) *Руфина*, Ист. монаховъ, гл. 11; р. п. 70. *Лавсанскъ*, р. п. 183—184.

3) *Ibid.* гл. 15; р. п. 77. *Лавсанскъ*, р. п. 188.

4) *Vita S. Stephani*, AA. Sanct. Julii, III, pp. 538, 522; р. п. 70, 57—58. Въ

и просилъ его: „укажи мнѣ, если можешь, какіе грѣхи совершилъ я“. И богоносный старецъ перечислилъ по порядку всѣ его прегрѣшенія, описывая каждое изъ нихъ по признакамъ и свидѣтельствамъ. Когда другой монахъ, согрѣшивъ блудомъ, пришелъ къ преп. Стефану, онъ услышалъ отъ подвижника наставленіе о впадающихъ въ грѣхъ. Монахъ спросилъ, на какую страсть онъ намекаетъ, и преподобный назвалъ блудную. Когда же тотъ попытался отречься, прозорливецъ сказалъ ему: „Что говоришь ты, чадо? Развѣ не соблудили ты и такая то, въ такой то часъ, въ такомъ то мѣстѣ, между такими то и такими то дѣлами“? 1)

Два описанные дара были для ихъ носителя средствомъ производить перемѣну только въ субъективномъ состояніи кающагося, примирять единственно совѣсть грѣшника. Но для дѣйствительнаго его примиренія съ Богомъ, для перемѣны объективнаго состоянія кающагося дары различенія и прозорливости не были достаточны. Для этого необходима богодарованная власть *вязать и рѣшить*. Нѣкоторые изъ древнихъ старцевъ и эту власть признавали чрезвычайнымъ даромъ Святаго Духа, который получаютъ совершеннѣйшіе изъ подвижниковъ, подобно тому какъ получаютъ они разные дары чудотвореній. Варсануфій Великій говоритъ: „Разсмотри въ Евангеліи, какъ и когда даровалъ Господь ученикамъ Своимъ различныя дарованія (*τὰ χαρίσματα*): прежде дарованіе исцѣленій, изгнаніе бѣсовъ и наконецъ какъ совершенство (*τὴν δὲ τελειότητα* — дарованій) власть отпустить грѣхи, сказавъ: *имѣ же отпустите грѣхи, отпустятся имѣ*“ (Іоан. XX, 23). „Однажды Господь далъ апостоламъ Духа (*выше* — дарованія Св. Духа) — изгонять бѣсовъ, въ другой разъ силу совершать исцѣленія, въ иное время даръ прозрѣнія и воскрешенія мертвыхъ, а также преимущество прощать грѣхи, освобождать души отъ тьмы и изводить ихъ на свѣтъ“ 2). Себя преп. Варсануфій счи-

другой разъ онъ говорилъ: „Ничто совершенно не скрывается отъ меня изъ вашего образа жизни: и я, если бы захотѣлъ перечислить всѣ ваши тайны, то смогъ бы сдѣлать это при помощи Божіей“. *Ibid.* 563: р. п. 117.

1) *Ibid.* pp. 532, 538—539: р. п. 59, 69—71. И въ другой разъ преп. Стефанъ „исполнился Духа Святаго“ и обличилъ грѣшника: р. 567: р. п. 125

2) *Апокр.* 214, р. 113; р. п. 158: *...τὸ δὲ τέλειον τὸ ἀφιέναι ἁμαρτίας καὶ ἐλευθερῶσαι ψυχὰς ἐκ σκοτοῦ καὶ ἀγαγεῖν εἰς φῶς.*

талъ обладателемъ этого дара, разрѣшалъ грѣхи обращающимся къ нему инокамъ, совершенно опредѣленно заявляя имъ объ этомъ. „Смѣло говорю тебѣ, потому что Богъ пустилъ мнѣ сказать это: чрезъ меня, худѣйшаго, говорить тебѣ великій Ходатай Иисусъ, Сынъ благословеннаго Отца, Податель Святаго Духа: прощаются тебѣ многіе грѣхи твои, отъ рожденія твоего и донынѣ сдѣланные“¹⁾. Приведенная формула старческаго разрѣшенія грѣховъ изъяснительнаго (индикаторнаго) характера, а не молитвенно-просительнаго. Произносящій ее старецъ очевидно опирается на положительное полномочіе, полученное отъ Господа, Подателя дарованій Святаго Духа. Совершеннѣйшій изъ даровъ Святаго Духа, даръ вязать и рѣшить, очень рѣдкій и исключительный. Въ свое время преп. Варсануфій указывалъ только трехъ лицъ, обладавшихъ имъ. „Есть три мужа совершенныхъ предъ Богомъ, которые превзошли мѣру челоуѣчества и получили власть вязать и рѣшить,—отпускать грѣхи и удерживать ихъ²⁾... Мужи эти суть: Іоаннъ въ Римѣ, Ілія въ Коринѣѣ и еще нѣкто въ епархіи Іерусалимской и я вѣрую, что они оказываютъ (міру) великую милость“³⁾. Подъ третьимъ, не названнымъ по имени мужемъ подвижникъ вѣроятно разумѣетъ себя: онъ подвизался въ окрестностяхъ Газы, въ Іерусалимской епархіи. Мы не можемъ сказать, кто такіе остальные два мужа: Іоаннъ Римскій и Ілія Коринѣскій; думаемъ—едва ли это высшіе іерархи церкви, потому что право вязать и рѣшить они имѣютъ всѣ, а не двое изъ нихъ.

Приводя изъ періода вселенскихъ соборовъ одного только автора, признающаго за старцами право вязать и рѣшить,

¹⁾ *Апокр.* 209, р. 111; р. п. 154: *Τολμηρὸν λέγω διὰ τοῦ συγχωροῦντος Θεοῦ. Λέγει σοι δὲ ἐμοῦ ἐλαχίστου ο μέγας Μεσίτης Ἰησοῦς, ὁ Υἱὸς τοῦ ἐδόξασμένου Πατρὸς, ὁ Χρηστὸς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀφένταί σοι αἱ ἁμαρτίαι σου αἱ πόλλαι καὶ ἀπὸ γενιτῆς μέχρι τοῦ δεῦρο.* Другія формулы при разрѣшеніи, употреблявшіяся преп. Варсануфіемъ: „Говоритъ тебѣ Богъ, великій Царь вашъ: прощаются тебѣ всѣ грѣхи твои преимущественно за молитвы и моленія святыхъ (старцевъ) и ради твоей вѣры въ Него“. *Апокр.* 144, р. 72; р. п. 101. Ср.: „Повѣрь о Господѣ истинѣ словъ моихъ, что Богъ, по прошенію твоему, проститъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія съ дѣтства и до настоящаго времени“... *Апокр.* 146, р. 73; р. п. 102.

²⁾ *...Ἐξουσίαν τοῦ λύσαι καὶ δεῦσαι καὶ ἀφεῖναι ἁμαρτίας καὶ κρατῆσαι...*

³⁾ *Апокр.* 575, р. 274; р. п. 358 и прим.

мы обязаны считать его воззрѣніе только личнымъ мнѣніемъ, не имѣемъ права представлять взгляды преп. Варсануфія типичными или распространенными. Однако теперь же слѣдуетъ отмѣтить, что это частное мнѣніе авторитетнаго палестинскаго подвижника не прошло безслѣдно для восточнаго монашества. Выше было указано, что старческія епитиміи признавались по силѣ своей нисколько не слабѣе каноническихъ и отчасти потому, что представлялись проявленіемъ богодарованной власти вязать и рѣшить. А ниже, въ своемъ мѣстѣ будетъ рассказываться, какъ въ IX—XI вѣкахъ монахи завладѣваютъ тайной исповѣдью мірянъ, становятся ихъ духовниками на мѣсто пресвитеровъ. Среди такихъ духовниковъ не рѣдко попадались простые старцы,—монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана, однако они считали себя обладателями власти ключей, свою исповѣдь сакраментальной. Подобно Варсануфію власть вязать и рѣшить они признавали чрезвычайнымъ даромъ, получаемымъ только избранными, даже оспаривали у іерархіи право на эту богодарованную власть. Такимъ образомъ въ лицѣ Варсануфія Великаго мы должны видѣть раннѣйшаго въ монашествѣ представителя этого воззрѣнія ¹⁾.

Въ каноническихъ памятникахъ церкви нѣтъ данныхъ, которыя бы позволяли думать, что церковь раздѣляла такое воззрѣніе, чтобы она признавала источникомъ апостольской власти ключей чрезвычайные дары Духа, а не іерархическій санъ. Несомнѣнно далѣе, что она связывала власть вязать и рѣшить съ іерархической должностью, при чемъ носителями этой власти признавались единственно епископы; однако епископъ могъ раздѣлять свою власть съ пресвитерами, передавать имъ свои полномочія. Отсюда фактическими

¹⁾ До нѣкоторой степени сходно съ Варсануфіемъ Вел. учили о правѣ вязать и рѣшить Оригенъ и Тертуллианъ и ученіе объ этомъ, какъ исключительномъ правѣ іерархіи, установилось въ церкви не сразу. Только *духовный*, пріявшій чрезъ дубовеніе Духа Святаго, т.-е. лично одаренный свыше, имѣетъ власть вязать и рѣшить,—такъ училъ Оригенъ, хотя мѣста изъ его твореній чаще истолковываются въ смыслѣ права іерархическаго. Тертуллианъ же, какъ монтанистъ, признавалъ незаконной претензію епископовъ на власть вязать и рѣшить, считалъ эту власть достояніемъ пневматиковъ, хотя прошеніе падшихъ не считалъ полезнымъ для церкви. *К. Голь*, *Enthusiasmus und Bussgewalt beim Griechischen Monchthum*, SS. 230 sqq. *Суворова*, *Объемъ дисципл. суда*, 20—24.

совершителями исповѣди были какъ епископы, такъ и пресвитеры. Въ монастыряхъ еписковъ не было, но пресвитеры бывали. Достаточно вспомнить, что пресвитерскій санъ имѣли Макарій Великій, Макарій Александрійскій, Евѳимій Великій, которые, какъ это упоминалось въ разныхъ мѣстахъ нашего разсказа, принимали исповѣдь братій и налагали епитиміи. Они были и старцами, нравственными руководителями своихъ послушниковъ ¹⁾. Теперь спрашивается, какъ смотрѣли въ монастыряхъ того времени на исповѣдь и покаяніе, совершаемая этими старцами—пресвитерами (мы именно говоримъ о тогдашнемъ воззрѣніи на фактъ, а не объ объективной оцѣнкѣ его), придавали ли тому и другому сакраментальное значеніе въ силу обладанія іерархическимъ саномъ совершителями ихъ, а ихъ самихъ считали ли духовниками въ собственномъ смыслѣ? По сану священники, по званію старцы, руководители послушниковъ, или духовныхъ дѣтей, они повидимому соединяли въ себѣ два элемента, изъ которыхъ слагался институтъ духовнаго отца въ восточной церкви приблизительно съ XI, XII в., а также и въ древней Руси. Однако затруднительно дать положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Мы не знаемъ изъ источниковъ, совершали ли эти старцы пресвитеры исповѣдь въ нашемъ смыслѣ слова, или ограничивались простой бесѣдой о грѣхахъ, имѣвшей только моральное, а не сакраментальное значеніе, такъ какъ, даже имѣя право на первую, они могли бы ограничиться въ монастырѣ второй, какъ священникъ, имѣющій право вязать и рѣшить, можетъ ограничиться простымъ наставленіемъ сознавшемуся ему въ грѣхѣ пасомому. Есть примѣры, что они дѣйствительно пользовались правомъ вязать и рѣшить. О Макаріи Великомъ разсказывается, какъ онъ связалъ епитиміей мірскаго священника ²⁾. Здѣсь великій подвижникъ является какъ бы обладателемъ права ключей. Однако мы не знаемъ отношенія епископской власти къ исповѣди и покаянію, совершавшимся старцами пресвитерами,—именно объ ихъ порученіи на то пресвитерамъ

¹⁾ Исидоръ Пелусіотъ посылаетъ письмо пресвитеру Θεοδοсію и поручаетъ его руководству подателя письма, новоначальнаго инока (*Migne* P. G. LXXVІІІ, 1592; lib. V, ep. 457; p. c. III, 419). Значитъ, пресвитеръ Θεοδοсій былъ въ то же время старцемъ-руководителемъ своихъ учениковъ.

²⁾ Объ этомъ рѣчь ниже.

старцамъ. Между тѣмъ епископское порученіе на совершеніе исповѣди третій необходимый элементъ въ древнемъ институтѣ духовнаго отца. Однако нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что старцы пресвитеры, совершая покаяніе, дѣйствовали здѣсь по другому полномочію, какъ носители Духа, „богоносцы“, какъ и называются Макарій и Евѣимій Великіе. Слѣдуетъ только отмѣтить (что отмѣчалось и ранѣе), что древніе источники, содержащіе извѣстіе объ исповѣди этихъ старцевъ пресвитеровъ, не выдѣляютъ ее въ особый институтъ, стоящій рядомъ съ обычнымъ монастырскимъ покаяніемъ, но, разумѣется, высшій его, ни по способу совершенія и ни по чему-либо иному. Какъ будто бы ихъ исповѣдь признавалась тогда такою же старческой. Слѣдуетъ принять въ расчетъ еще и то, что пресвитеры въ монастыряхъ, за исключеніемъ египетскихъ Скита и Келлій, гдѣ они совершали публичное покаяніе, не играли особенно видной роли: они были, кажется, только совершителями богослуженія. Игумены же, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась административная власть въ монастырѣ и власть совершать покаяніе, нерѣдко обходились безъ священнаго сана, являлись простыми старцами. Возможенъ ли былъ бы такой порядокъ, еслибы исповѣдь пресвитеровъ-старцевъ была выдѣлена въ особый, высшій институтъ сакраментальной исповѣди?.. Наконецъ въ этомъ случаѣ едва ли бы имѣли мѣсто и возрѣнія, подобныя высказаннымъ преп. Варсануфіемъ, и смѣшеніе старческой исповѣди съ сакраментальной, которое наблюдается въ монастыряхъ IX—XI стол.

Широко разившись, монастырская исповѣдь и покаяніе высоко *поднимаютъ значеніе старческаго званія и самаго института духовнаго отца*. И изъ простаго нравственнаго руководителя подвижничества духовный отецъ или старецъ постепенно превращается въ пастыря для монастырской братіи, каковымъ именемъ и называется иногда, — и это главнымъ образомъ благодаря тому, что исповѣдь и покаяніе въ монастыряхъ были въ рукахъ старцевъ. Здѣсь проявлялась почти полностью безусловная власть надъ человѣческой душой, старческое пастырство: старецъ выслушиваетъ исповѣдь грѣховъ и разрѣшаетъ ихъ, принимая на свою выю, или же вяжетъ, наказывая грѣшника епитиміей, равной по силѣ своей канонической епитиміи. Этимъ самымъ онъ уже становится къ исповѣдающемуся въ положеніе лица, имѣющаго на него ду-

ховную власть. И извѣстны примѣры, когда приходившіе съ тяжкими грѣхами на исповѣдь къ старцамъ, исповѣдавшись и получивши прощеніе, считали себя обязанными остаться послушниками ихъ и сожителями ¹⁾. Исповѣдь грѣховъ старцу замѣняла въ этомъ случаѣ актъ избранія его. Благодатный посредникъ и молитвенный ходатай за послушниковъ своихъ предъ Богомъ, „священнодѣйствующій спасеніе ихъ“ ²⁾, отвѣтчикъ и замѣститель ихъ на судѣ правды Божіей, старецъ является теперь полнымъ владыкой иноческой совѣсти и души, имѣющимъ власть духовной жизни и смерти его. У Іоанна Лѣствичника есть, можно сказать, классически выразительныя слова, подтверждающія высказанныя сейчасъ мысли. „Лучше согрѣшить противъ Бога, нежели противъ отца нашего, потому что прогнѣваннаго Бога можетъ примирить съ нами руководитель нашъ; а когда онъ возмущенъ нами, некому уже умилоствовать его за насъ. Впрочемъ мнѣ кажется, что равна опасность въ томъ и другомъ случаѣ“ ³⁾. Возвышенное представленіе при этомъ о старческомъ служеніи какъ служеніи духовномъ, личная святость и чудеса многихъ подвижниковъ старцевъ, намъ кажется, содѣйствовали въ нѣкоторомъ смыслѣ уравненію между старцами, хотя не посвященными въ санъ, но богоодаренными, съ пресвитерами церковными. Въ „Лугѣ духовномъ“ разсказанъ случай, какъ епископъ Іерусалимскій Петръ (патріархъ (?) Петръ 524—540 гг.) приобщилъ святыхъ Таинъ „вмѣстѣ съ пресвитерами“ (*μετὰ τῶν πρεσβυτέρων*) прославленнаго подвижника синайскаго Георгія ⁴⁾.

Такъ постепенно исповѣдь и дисциплина епитиміи вырабатывается въ монастыряхъ въ прочный институтъ тайной исповѣди и покаянія. Исповѣдь хранится въ тайнѣ. Сопро-

1) *Aporrhethymata*, Migne, P. G. LXV, 156; p. п. 191—192. *Патер.* изд. по гл., XVII, § 17, 376—377. Migne, P. L. LXXXIII, 975.

2) *Василія Вел.* Migne, P. G. XXXI, 1409; p. п. V, 410. См. также *выше* стр. 64—66.

3) Migne, P. G. LXXXVIII, 728; p. п. 76. *Συμφέρων εἰς Θεόν, καὶ μὴ εἰς πατέρα ἡμῶν ἁμαρτῆσαι Θεοῦ μὲν γὰρ παραχθέντος, ἰ ἡμῶν ὀδῆγός καταλάξαι αὐτὸν πρὸς ἡμᾶς δύναται, τούτου δὲ ἕφ' ἡμῶν παραχθέντος, τινὰ τὸν ἐξιλεόμενον λοιπὸν ἢ πρὸ ἡμῶν οὐκ ἔχουεν. Ἐμοὶ δὲ δοκεῖ εἰς μίαν δοξάν ἀνατρέχειν τὰ ἀφοσιότα.*

4) *Ibid.* LXXXII, 2989; p. п. 152.

вождается она не только субъективными, но и объективными слѣдствіями,—и чувствомъ нравственнаго облегченія, и дѣйствительнымъ прощеніемъ грѣховъ. Последнее достигается принятіемъ на себя исповѣдающимъ грѣховъ кающагося, молитвой его загрѣшника, а со стороны грѣшника исполненіемъ епитиміи, которую со временемъ по значенію приравнивали къ канонической. Однако монашеская исповѣдь не соединялась еще тогда съ таинствомъ евхаристіи въ порядкѣ говѣнья. Въ началѣ монашеская исповѣдь и покаяніе признаются не больше, какъ аскетическимъ упражненіемъ, необходимымъ для нравственной жизни инока. Но изъ этого аскетическаго упражненія выросъ институтъ, замѣнившій или почти замѣнившій для монастыря институтъ сакраментальной исповѣди и покаянія.

Однако это не все. Намъ кажется, въ наукѣ до сихъ поръ слишкомъ недостаточно обращали вниманія на старческую исповѣдь и покаяніе, считая это своеобразное явленіе совершенно чуждымъ тайной сакраментальной исповѣди въ церкви, не имѣющимъ ничего общаго съ нею. И дѣйствительно, она не имѣетъ ничего общаго, когда ставить дѣло отвлеченно, говоря о таинствѣ покаянія въ церкви (догматика), или о правѣ вязать и рѣшить у его церковныхъ носителей (каноника). Не то въ жизни, съ точки зрѣнія исторіи, которая беретъ явленіе цѣльнѣе, въ связи со всей обстановкой его историческаго бытія, съ обстоятельствами его возвращавшими и осложнявшими. Въ разныхъ мѣстахъ своего разсужденія мы обращали вниманіе читателя на то, что между старческой исповѣдью и сакраментальной тайной болѣе поздняго времени есть значительныя черты сходства — въ самомъ чинѣ, въ разрѣшительныхъ формулахъ, въ системѣ епитимій. Объясняется это тѣмъ, что тайная сакраментальная исповѣдь, несомнѣнно существовавшая въ церкви съ глубокой древности, можетъ быть ранѣе возникновенія монашества, приняла въ свой чинъ и строй очень многое изъ старческой, разработана подъ значительнымъ ея вліяніемъ.

Чѣмъ же объяснить такое явленіе? Откуда это вліяніе одного института на другой? Объясняется оно двумя обстоятельствами: во-первыхъ распространеніемъ старческой исповѣди въ мірской средѣ, когда въ монастыри, минуя своихъ пастырей, шли каяться міряне; во-вторыхъ дальнѣйшимъ раз-

витіемъ института духовнаго отца, когда старецъ, благодаря указанному обстоятельству—исповѣди мірянъ, обращается въ специалиста исповѣди въ церкви, и монастырскій институтъ старчества, осложнившись требованіемъ пресвитерскаго сана для принимавшаго исповѣдь старца, превращается въ церковный институтъ духовничества. Отвоевывая постепенно исповѣдь въ средѣ мірянъ у іерархіи, старцы въ концѣ концовъ завладѣли церковной исповѣдью. Ставши же фактически хозяевами дѣла, они естественно и сообщили ей черты исповѣди монашеской.

Дальнѣйшая рѣчь наша о первомъ изъ указанныхъ обстоятельствъ—объ исповѣди мірянъ въ монастыряхъ у старцевъ.

С. Смирновъ.
